

Санкт-Петербургский государственный университет

ТАРАСОВА Нина Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

**СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
РЕГИОНОВ РОССИИ В XXI ВЕКЕ**

Основная образовательная программа бакалавриата

«География»

Профиль экономическая и социальная география

Научный руководитель: ассистент,
ШЕНДРИК Александр Владимирович

Рецензент: к.г.н.,
АВЕРКИЕВА Ксения Васильевна

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В РОССИИ	6
1.1. Подходы к выделению сельской местности	6
1.2. Понятие социальной трансформации	7
1.3. Опыт изучения трансформации сельской местности в России.....	8
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИИ.....	15
2.1. Социальная трансформация сельской местности в России: контрасты «город-село»	17
2.2. Социальная трансформация сельской местности в России: региональное измерение.....	24
ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	43
3.1. Костромская область	43
3.2. Белгородская область	49
3.3. Ленинградская область.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	67
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На сегодняшний день в России насчитывается около 153 тысяч сельских населенных пунктов, в которых проживает 26 % населения страны, а в 1113 городах, соответственно, остальные 74 % населения. Однако с каждым годом численность городского населения России увеличивается, а сельского – уменьшается. Города стягивают жителей сел и деревень, которые в дальнейшем даже не думают о возвращении к сельскому образу жизни. Молодежь, выросшая в деревне, отучившись в сельских школах, уезжает в большой город, с целью получить хорошее образование и осесть там же, лишь бы не возвращаться в глухомань без соответствующей инфраструктуры и различных благ, потому что там практически нечего делать.

Сельские населенные пункты Российской Федерации различаются численностью населения. Наиболее успешными можно назвать те, где живет более 500–1000 человек. Однако таких населенных пунктов меньшинство. Большую часть всех сельских населенных пунктов составляют деревушки с населением до 100 человек. Отдельно выделяются и деревеньки, в которых нет наличного населения или же состоящие из 2–3 домов. Естественно, что последние деревни, которые населяют в основном пожилые люди, через несколько лет также останутся без населения.

Вопрос о деградации сельской местности сегодня стоит особо остро, так как деревня и сельские жители – это огромная составляющая нашей страны, ее экономики и даже истории. Очевидно, что сельское население России «вымирает». Молодежь безвозвратно уезжает, а старики уходят из жизни. Спасительным кругом для деревень России становятся дачники и местные жители, которые занимаются приусадебным хозяйством, разведением скота или сбором грибов и ягод в летний период, а также частные предприниматели и фермеры, которые работают на продажу сельскохозяйственной продукции. Однако многие сельские жители, ранее занимающиеся личным подсобным хозяйством, оставляют сельскую жизнь и перебираются в город, так как им легче

покупать продукты в магазинах, чем тратить на это силы и время в своем огороде. Люди уезжают туда, где по их мнению жизнь лучше, то есть, в города. В городах есть то, чего нет в селе: налаженная транспортная система, социальная инфраструктура, обилие магазинов и рынков – все то, чем не обладает среднестатистическая российская глубинка.

В то же время на отдельных территориях может наблюдаться и меньший по объемам встречный процесс. В последние несколько лет в России зарождается такое направление туризма как экотуризм или дауншифтинг. Жители городов едут в деревни, чтобы на какой-то срок почувствовать единение с природой и отдохнуть от городской суеты, а кто-то навсегда сознательно отказывается от благ цивилизации ради этого. Это, несомненно, важный толчок для развития сельской местности. Некоторые деревни, могут получить благодаря этому вторую жизнь.

В данной работе производится оценка уровня качества жизни в сельской местности и осуществляется анализ трансформационных процессов, происходящих в российской сельской местности в XXI веке.

Объект исследования. Сельская местность России

Предмет исследования. Социальные процессы в сельской местности регионов России в 2000–2017 гг.

Цель работы. Выявление социальной трансформации сельской местности регионов России в 2000–2017 гг.

Задачи:

- Уточнить определения понятий «сельская местность», «социальное развитие», «социальная трансформация» применительно к сельской местности;
- Сформировать перечень основных индикаторов социального благополучия для сельской местности;
- Провести анализ имеющихся в открытом доступе показателей и сделать выводы о состоянии и основных тенденциях социального развития сельской местности регионов России в 2000–2017 гг.;

- Провести типологию регионов Российской Федерации по показателям благополучия сельской местности;
- На примере регионов–ключей оценить произошедшие изменения в сельской местности на уровне муниципальных районов.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе рассматриваются теоретико–методологические подходы к определению социальной трансформации и критерии социального благополучия в сельской местности; во второй главе производится сравнение городской и сельской местности регионов России, а также анализ социальной трансформации сельской местности регионов за период с 2000 по 2017 гг., в результате чего выделяются группы регионов по уровню социального благополучия сельской местности; в третьей главе исследуется трансформация сельской местности ключевых регионов выделенных групп на уровне муниципальных районов, особое внимание уделяется Ленинградской области.

Методы исследования. В ходе написания работы были использованы следующие методы: географический, сравнительно-географический, статистический, картографический, районирования, кластерный анализ.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В РОССИИ

1.1. Подходы к выделению сельской местности

В условиях развивающейся глобализации и усиления роли городов становится очевидна трансформация сельской местности. Ежегодно растущее число сельских мигрантов, уезжающих в города на постоянное место жительства, создает депопуляцию сельского населения. В связи с уменьшением численности сельского населения, происходят изменения в социальной сфере сельской местности: закрываются предприятия, школы, учреждения здравоохранения, что ведет к сокращению числа рабочих мест и снижению доходов населения.

Для начала, нужно определиться, что же такое сельская местность. В Федеральном законе №1726-III ГД от 28 июня 2001 г. о социальном развитии сельских поселений сельскую местность обозначают как территорию, находящуюся за пределами границ городских поселений, то есть, иными словами то, что не город (О социальном развитии..., 2001). Такое же определение дается и во многих словарях. В Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий ...» от 15 июля 2013 г. сельская местность (сельские территории) понимается как «сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции» (О федеральной целевой программе..., 2013). В этом определении также очевидно обособление городов от сельских территорий.

Стоит упомянуть определение из словаря–справочника социально–экономических терминов, где сельской местностью называют «всю обитаемую территорию стран и районов, находящуюся вне городских поселений, с ее естественными и преобразованными человеком (антропогенными) ландшафтами, населением и населенными пунктами (которые относятся к категории сельских)» (Социально-экономическая география..., 2013). В нашей работе мы также будем пользоваться понятием сельская местность, подразумевая пространство, находящееся за чертами города. Однако, в случае сельских населенных пунктов, находящихся в границах городских поселений в статистических сборниках сложно разделить городскую и сельскую местность. Поэтому нам остается пользоваться данными, предоставляемыми органами государственной статистики в их понимании сельской местности и сельских поселений.

1.2. Понятие социальной трансформации

Термин «трансформация» перешел в наш язык из латинского, где он означает «превращение, изменение». Этот термин широко используется во многих науках, в том числе и в географии. Чаще всего говорят о трансформации пространства под влиянием различных факторов. Если в физической географии трансформация происходит из-за воздействия экзо– и эндогенных сил (землетрясения, цунами, опустынивание), то в общественной географии субъектом трансформации является человек. Учитывая то, что изучением человеческого общества занимается наука социология, можно вывести термин «социальная трансформация», который подразумевает изменение структурной жизни общества под влиянием внешних воздействий.

Н.А. Волгин под термином «Социальная трансформация» понимает «изменение социальной структуры общества вследствие внешних и/или внутренних воздействий». Поскольку общество постоянно изменяется, социальная трансформация имеет различные пути развития: либо «социальный прогресс», когда развитие идет в положительном направлении, либо

«социальный регресс», характеризующийся как социальная деградация (Социальная политика, 2003).

Еще одно определение социальной трансформации дает Ч. К. Ламажаа объясняя ее как «процесс структурных изменений общественного состояния». По ее мнению, если в социальной жизни наблюдаются изменения, то на них реагируют и другие сферы социальной реальности. Именно эти преобразования одних процессов под влиянием других ученый называет трансформацией (Ламажаа, 2011).

Свои трактовки термина «социальная трансформация» представили Т.И. Заславская («относительно быстрое изменение социальной природы общества»), В.А. Ядов («преобразование общества, отличающееся национально-культурным своеобразием»), Н.И. Лапин («комплексное, преимущественно эволюционное преобразование общества как социокультурной системы») и другие (Заславская, 2003; Социальные трансформации..., 2005; Лапин, 2000).

Можно сказать, что социальная трансформация – это естественный процесс, присущий обществу, так как ни одно общество не стоит на месте, оно либо развивается, либо деградирует под воздействием внешних факторов. При этом изменяется мышление людей, их уровень жизни, происходит смена ценностей. География как никто может помочь в изучении социальной трансформации пространства. Опираясь на временными данными, характеризующими население и их качество жизни, мы можем проследить динамику трансформации и выявить ее причины.

1.3. Опыт изучения трансформации сельской местности в России

Социальная трансформация сельской местности России выражается прежде всего в обезлюдивании сельских территорий. По мере того, как сокращается численность сельского населения, растет количество сельских населенных пунктов без населения, а также деревень с минимальным числом жителей, которые в ближайшем будущем перейдут в разряд первых. В этом случае можно говорить о таком тренде трансформации как сжатие пространства.

Действительно, наиболее устойчивыми к социальной трансформации остаются сельские населенные пункты, в которых проживает большое число жителей, часть которых ранее составляла население соседних более мелких деревень. Как правило, эти крупные населенные пункты являются центрами сельских поселений или даже муниципальных районов, что говорит о том, что необходимый набор объектов социальной сферы поселения или района находится именно там.

Образ жизни сельского человека меняется с течением времени, с изменением социально-экономического положения в стране. И хотя стиль жизни обитателя сельской местности резко отличается от проживающего в городе, но, можем заметить, что эта контрастность с каждым годом все больше размывается. Иными словами, в села, особенно наиболее крупные и прилегающие к крупным агломерациям, постепенно проникает городской образ жизни, который вносит свои коррективы в привычный уклад сельской местности. Этот процесс в экономической географии называется субурбанизация. В то же время более мелкие сельские населенные пункты как бы абстрагируются от остального пространства, замыкаются в себе, теряют свое население, а в конце «умирают».

В России не так много ученых, которые занимаются исследованием проблем социального развития и трансформационных процессов в сельской местности. Одна из них – Татьяна Григорьевна Нефедова. Изучая географические факторы, которые прямо или косвенно влияют на развитие сельской местности, она обозначает следующие:

- 1) природные условия и ресурсы,
- 2) экономико-географическое положение (с особым акцентом на удаленность от городов и транспортных путей),
- 3) этнический состав населения.

Вместе эти факторы оказывают влияние на другие характеристики: плотность, состав и миграцию населения, его традиции и менталитет, социальную и транспортную инфраструктуру и даже на эффективность сельского производства, продуктивность земли и скота (Нефедова, 2003). Нельзя

не принять во внимание советское наследие, исторические традиции, роль личности и случайные факторы. Но огромное влияние первых трех ключевых факторов, безусловно, необходимо учитывать при планировании дальнейшего возможного развития территории. Их знание, отмечает автор, «позволяет избежать волюнтаристских решений в отношении перспективного развития» (Нефедова, 2012).

Важный вклад в изучение сельской местности внесла также Наталья Васильевна Зубаревич. Объектами социального развития Н.В. Зубаревич считает группы индивидов, к которым относит и жителей стран, регионов, называя их территориальными общностями. В ее понимании человек своей жизнедеятельностью во многом сам определяет динамику социального развития. На социальное развитие, по мнению автора, влияют демографические процессы, социально–политические процессы, экономическое развитие, расселение и природная среда. Под воздействием этих факторов происходит становление социального развития. Данные факторы равнозначны и невзаимозаменяемы, но в зависимости от исследования, применяются различные подходы при отборе компонентов, один из факторов выходит на первый план. Так, для развитых стран приоритетными становятся качество населения и социальные блага, для развивающихся – доход и доступ к первичным материальным благам для обеспечения жизнедеятельности.

В работе «Социальное развитие регионов России» она отмечает тот факт, что изучение проблем социального развития сельской местности ограничено доступностью информации и вообще ее наличием. Региональная статистика предоставляет для села, в основном, только демографические данные, а основные показатели социальной дифференциации – заработная плата и занятость, представлены для сельского населения в целом по стране или по административным единицам. Но и без анализа необходимой информации автор делает печальный и удручающий вывод: «по уровню социального развития сельская местность, как и раньше, значительно отстает от городов» (Зубаревич, 2013). Различия заключаются и в качестве населения, и в уровне

и условиях жизни. Среди изученных показателей, наибольшие диспропорции сельской местности с городом показывают оплата труда, уровень образования, уровень заболеваемости, младенческая и детская смертность, ожидаемая продолжительность жизни, обеспеченность коммунальными услугами и коммуникацией и т.п.

Социальное благополучие человека привлекает к себе внимание общества в связи с достаточно быстрыми и интенсивными общественными, культурными и экономическими изменениями в мире. Изучением данного феномена занимаются не только социологи, но и географы–общественники, экономисты, политологи и представители других наук. Достижение социального благополучия в обществе и в различных отраслях его жизнедеятельности считается серьезным достижением и становится приоритетной задачей для региональных обществ. В России социальное благополучие – это цель реализации социальной политики государства и в то же время критерий оценки ее эффективности. В этом смысле понятия социальное благополучие и уровень и качество жизни идентичны. Важным инструментом социальной политики и основным регулятором социального благополучия выступают социальные законы, приоритетные национальные проекты и социальные программы. Одной из основных программ для сельской местности нашей страны является Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий ...». Основные цели программы: «создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности; <...>, содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе; активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов; формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни». Одними из основных задач являются: «удовлетворение потребностей сельского населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье; повышение уровня комплексного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры,

автомобильными дорогами <...>; поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий» (О федеральной целевой программе..., 2013). К сожалению, данная программа утратила силу с 1 января 2018 года и ее задачи будут выполняться в рамках другой программы, курирующей вопросы сельского хозяйства (О внесении изменений..., 2017).

Под воздействием экономических, политических и социальных факторов формируется новый сельский образ жизни. Хотя составляющие социального развития остаются теми же, они лишь динамично изменяются во времени. «На фоне устойчивости многих компонентов социального развития происходят заметные изменения образа жизни сельского населения», – пишет Н.В. Зубаревич (Зубаревич, 2013). Она выделяет некоторые факторы, которые, начиная с 90-х годов прошлого века, начали изменять образ жизни сельского населения. Стоит отметить, что эти факторы продолжают действовать и сейчас, хотя их статистика как была, так и остается весьма скудной.

1) Снижение мобильности населения, которую исследовал С.В.Швырков, выражается в том, что жители сельских населенных пунктов перестали меньше ездить в соседние города за услугами, чем десятилетие назад (Швырков, 1999). Жители некоторых населенных пунктов несколько лет не посещали региональные центры, реже пользовались услугами учреждений районного центра, обращаясь к ним лишь в крайних случаях. Таким образом вся жизнь сельского жителя схлопывалась в своем населенном пункте.

2) Увеличилась роль натурального обеспечения продуктами, так как, в условиях адаптации к экономическому кризису, сельские жители стали производить больше продукции на приусадебных участках, а также обмениваться товарами с соседями.

3) Появление крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) позволило использовать заброшенные земли, оставшиеся от разрушенных совхозов и колхозов, а также дать рабочие места многим

сельским жителям, а также улучшить социальную ситуацию в населенных пунктах путем спонсирования бюджетных организаций.

4) Изменилась структура занятости населения, сельская местность все еще продолжает ассоциироваться с сельским хозяйством, хотя в аграрном секторе нашей страны занято менее половины трудоспособного сельского населения. Большая часть сельского населения использует личные подсобные хозяйства как способ самообеспечения.

5) Выпускники сельских школ стали массово поступать в профессиональные образовательные учреждения, которые находятся в районных и региональных центрах. Колледжи и техникумы привлекают сельских выпускников так же, как ВУЗы – городских. Для первых важным аспектом самостоятельности становится получение профессионального образования, более дешевого и доступного.

6) Привлекает деревня дачников, которые приносят в сельский образ жизни городской уклад через социальные контакты с местным населением. Дачники из выходцев богатых слоев населения обеспечивают за свой счет улучшение инфраструктуры, например, строительство дорог и систем газоснабжения. Привлекают отдыхающих в основном живописные районы, часто на берегах рек или озер и в окружении лесов.

Таким образом, очевидно, что выбор показателей, которые помогли бы оценить социальную трансформацию сельской местности, основывается на наличии необходимой статистики. К сожалению, качество статистической информации в нашей стране оставляет желать лучшего. Достоверную информацию по многим социально–экономическим показателям, хоть и с некоторым трудом, можно отыскать на муниципальном уровне. На уровне же населенных пунктов или сельских поселений статистические показатели представлены численностью населения и, возможно, коэффициентами естественного прироста и миграции. Все это существенно осложняет анализ

трансформации социального пространства, так как даже на территории одного района сельские населенные пункты могут быть весьма дифференцированы, а зависимости от их положения относительно районного центра и близости к транспортным магистралям, а районный показатель покажет лишь среднее значение между весьма разными точками.

В данной работе для изучения социальной трансформации сельской местности регионов Российской Федерации с учетом ограниченности статистической базы предлагается использовать следующие показатели:

- численность и удельный вес сельского населения;
- демографическая нагрузка на трудоспособное население
- уровень образования
- предпринимательская активность населения
- благоустройство жилищного фонда (удельный вес жилой площади, обеспеченной водопроводом, канализацией и газом);
- обеспеченность сельской местности объектами инфраструктуры (детскими садами, школами, библиотеками, клубными учреждениями, больницами, аптеками, магазинами).

На основе этих данных планируется изучить уровень качества жизни в сельской местности России.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИИ

Как уже было сказано выше, многие исследователи, отмечают существенные различия в уровне жизни между городом и деревней. Принято считать, что социальное развитие сельской местности сильно заторможено по сравнению с городом. В частности, это отмечает Н.В. Зубаревич в исследовании социального развития регионов России. Она выделяет следующие критерии, по которым заметно отставание социального развития села:

1) Низкая оплата труда – главный фактор диспропорции между городской и сельской местностью, последняя из которых выживает в основном за счет продуктов с подсобного участка, обеспечивающих всего лишь необходимый минимум питания;

2) Уровень образования в селах остается низким в следствии недоступности высшего и даже полного среднего образования, что вызвано первым фактором и банальным отсутствием средних школ и высококвалифицированных учителей в деревнях;

3) Младенческая и детская смертность, а также ожидаемая продолжительность жизни в сельской местности после кризиса 90-х годов оказались самыми критичными в середине последнего десятилетия прошлого века, как отмечает автор; но к началу нового века эти показатели стабилизировались и даже показали лучший результат, чем в городе;

4) Доступность медицинского обслуживания на селе хоть и улучшилась за последние 20 лет, но все еще остается недостижимой по сравнению с городской местностью;

5) Смертность в селе высока не только от естественных, но и от внешних причин, таких как травмы, несчастные случаи, инфекционные и сердечно–сосудистые заболевания, а основным бичом, выкашивающим

преимущественно мужское население является алкоголизм, наиболее распространенный в сельской местности;

б) Обеспеченность коммунальными услугами на селе, хоть и выросла в 90–е годы, все равно остается на более низком уровне нежели в городской местности.

Сельская местность нашей страны весьма дифференцирована в связи с природными условиями и воздействием урбанизации. Эти факторы обуславливают различия в социальной ситуации и образе жизни на селе, отмечает Н.В. Зубаревич. Она выделяет основные различия на примере типичных субъектов страны (Зубаревич, 2013):

- Нечерноземная зона «богата» небольшими деревнями, основное население которых покинуло место жительства из-за отсутствия необходимой инфраструктуры. Остались в основном пенсионеры, а «качество трудоспособного населения крайне низкое».

- В селах южных степных регионов ситуация крайне противоположная: крупные благоустроенные населенные пункты, в которых проживает преимущественно молодое население, не подверженное миграции в города, так как урбанизация в этих местах еще не столь развита. Население здесь, благодаря более комфортным природным условиям, занимается личным подсобным хозяйством.

- В сельской местности республик Северного Кавказа проживают многодетные семьи, население отличается хорошим здоровьем, но невысоким образованием и низкими доходами, а уровень благоустройства небольшой.

- Села в восточных регионах страны крупные, лучше благоустроены, отток населения ниже, чем в городе, трудоспособное образованное население преобладает, но отличается плохим качеством здоровья. Зарабатывает население несельскохозяйственным трудом и собирательством.

– Лучшими социальными, демографическими и инфраструктурными показателями обладают сельские пригородные территории, население которых отличается как качеством, так и более высокими доходами, а основные показатели приближены к городским. Уровень образования, здравоохранения и занятость населения резко отличаются от сельской глубинки. В летнее время и в выходные увеличивается доля отдыхающих дачников, которые модернизируют сельский образ жизни.

Хотя разная сельская местность в разных районах нашей страны весьма различна, можно выделить общие черты социального развития или деградации. Одна из главных черт – это дезурбанизация населения, которое все реже посещает города и использует их услуги. Наряду с сокращением занятости в аграрном секторе, появляются новые фермеры и растет занятость в сфере услуг. Т.Г. Нефедова выделяет различия между центром и периферией как в пределах административных районов, так и в границах субъектов, когда прилежащие к центру сельские территории обладают лучшими условиями и качествами социального благополучия. Кроме того, она говорит о различиях между севером и югом, поскольку аграрный сектор наиболее развит в лесостепной и степной зонах, где большая занятость населения в сельском хозяйстве и более высокий товарооборот сельскохозяйственной продукции. В северных регионах страны, менее благоприятных по климатическим условиям, сельское хозяйство направлено в основном на самообеспечение благодаря личным подсобным хозяйствам, за исключением пригородов, которые обладают потенциалом и возможностями для обеспечения городского населения (Нефедова, 2004).

2.1. Социальная трансформация сельской местности в России: контрасты «город–село»

Рассмотрим некоторые показатели, которые помогут нам оценить изменение социального благополучия сельской местности суммарно по стране. Конечно, как уже было отмечено не раз, показатели эти весьма условные ввиду

огромной территории страны, они способны дать нам лишь смутное представление о реальной ситуации в российском селе. Но даже это представление сможет раскрыть глаза читателя на то, что состояние сельской местности в России на сегодняшний день весьма неудовлетворительное.

Начнем с основного показателя – численность населения. В таблице 1 представлены данные о численности населения России по результатам трех последних переписей и на начало 2017 г. с разделением на городское и сельское население и расчетом доли сельского населения и прироста сельского населения по отношению к прошлому году. Как мы видим, с 1989 по 2010 численность населения страны уменьшалась со 147,4 до 142,9 млн. человек, а к 2017 г. возросла до 146,7 млн.

Таблица 1. Численность населения России с 1989 по 2017 гг. (Росстат, 2017)

Показатель/Год	1989	2002	2010	2017
Численность населения (млн. чел)	147,4	145,2	142,9	146,7
Численность городского населения (млн. чел)	108,4	106,4	105,3	109,0
Численность сельского населения (млн. чел)	39,0	38,7	37,5	37,7
Доля сельского населения (%)	26,4	26,7	26,3	25,7
Прирост/убыль сельского населения к предыдущему году (%)	–	99,4	96,9	100,4

Численность городского населения за рассматриваемый период показывает аналогичный тренд, с тем лишь исключением, что значение показателя 2017 г. превысило значение 1989 г. Численность сельского населения показало такой же тренд, как и предыдущие показатели, однако, стоит заметить, что с 2010 по 2017 г. численность сельского населения увеличилась лишь на 200 тысяч человек, что не так много в масштабах нашей страны. Рост численности населения и, в том числе, сельского населения за этот период на 60 % обеспечен вхождением в 2014 году в состав РФ двух новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Если же рассмотреть относительный показатель доли сельского населения к общей численности населения, то можно заметить, что после хоть и незначительного роста доли сельского населения до 2002 г., этот показатель стал

снижаться и на 2017 год составил 25,7 %. Стоит также отметить, что лишь к 2017 году численность сельского населения по сравнению с предыдущим годом увеличилась, но всего лишь на 1 % (за счет присоединения Крыма к РФ). Все эти данные подтверждают вышесказанные идеи о том, что население уезжает из сельской местности в города. Города растут за счет молодого населения, которое повышает рождаемость, и мигрантов, приезжающих в поисках работы, а в дальнейшем остающихся на постоянное жительство. Деревня же в последние годы принимает городских пенсионеров и дачников, которые покидают шумные и грязные города с целью экологически чистого отдыха в селе.

Еще один показатель, который рассчитывался в ходе переписей – это число сельских населенных пунктов с распределением по числу жителей в них. Посмотрев на таблицу 2, можно заметить, что число сельских населенных пунктов, равно как и их численность населения, сокращалась с 1989 по 2010 гг. Стоит заметить, что наиболее быстрыми темпами сокращалось число населенных пунктов в категориях с численностью населения менее 2000 человек. Сельские населенные пункты с числом жителей 2001–3000 сократили свое количество незначительно, а число населенных пунктов с числом жителей до 6 человек, 3001–5000 и более 5001 человека наоборот увеличилось. Показатель численности населения по категориям сельских населенных пунктов повторяет этот тренд аналогично: во всех категориях численность населения с 1989 по 2010 годы уменьшается, а в первой и двух последних – увеличивается. Можно сделать предположение о том, что сельское население из мелких деревень уезжает в более крупные районные центры, которые могут обеспечить их как работой, так и более высокими уровнями образования и здравоохранения, а также отличаются более комфортной инфраструктурой.

В нашей стране почти 30 % сельских населенных пунктов составляют деревни с численностью населения до 6 человек, причем в этой категории учитываются и населенные пункты, в которых нет населения, а проживает в них всего 0,2 % всего сельского населения страны (по данным на 2010 год). Напротив, в 1,5 % всех сельских населенных пунктах (с численностью более

2000 жителей) проживает 37 % сельского населения России. Очевидно, что крупные сельские населенные пункты стягивают население более мелких сел и деревень, переводя их при этом в категорию с меньшим числом жителей. Этим и объясняется столь огромное количество сельских населенных пунктов с мизерным населением. Большая часть из них в свое время входила в более высокие категории, но под влиянием миграций потеряла свое население частично или полностью.

Таблица 2. Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей (Росстат, 2014)

	Число сельских населенных пунктов			Численность населения, тыс. человек		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Сельские населенные пункты – всего	162231	155289	153124	39063	38738	37543
из них с числом жителей, человек:						
до 6	26234	32997	42387	50	58	64
6-10	13245	14092	13254	105	110	103
11-25	24735	22303	19225	423	377	324
26-50	19939	15770	13522	727	573	494
51-100	18094	14901	13798	1312	1082	1006
101-200	17895	15833	14682	2595	2302	2133
201-500	22177	20475	18729	7116	6618	6053
501-1000	11524	10836	9720	8087	7571	6780
1001-2000	5718	5182	4737	7759	7050	6492
2001-3000	1266	1220	1217	3060	2946	2947
3001-5000	803	873	979	3067	3321	3756
5001 и более	601	807	874	4762	6730	7391

Еще один характерный показатель качества жизни в сельской местности, то есть одной из составляющих социального благополучия является показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (табл.3). По данным наблюдения с 1990 по 2016 гг. можно заметить, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении хоть и незначительно, но в целом возросла. Очевидно снижение изучаемого показателя в 90-х годах, напоминающее нам о кризисе и неблагополучии в целом по стране в этот период. К 2002 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении хоть и

увеличилась во всех категориях, но значений 1990 года не достигла. Лишь после 2010 года значения показателя во всех категориях превысили значения 1990 года. Это говорит о том, что лишь через 20 лет после распада СССР был восстановлен тот уровень жизни, который обеспечивал достаточно высокие по тем меркам значения продолжительности жизни. Но даже по сравнению с высокоразвитыми странами Россия по данному показателю остается на невысоком уровне.

Таблица 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет (Росстат, 2017)

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
1990	69,2	63,7	74,3	69,6	64,3	74,3	68	62	74
1995	64,5	58,1	71,6	64,7	58,3	71,6	64	57,6	71,4
2002	65,0	58,7	71,9	65,4	59,1	72,2	63,7	57,5	71,1
2010	68,9	63,1	74,9	69,7	63,8	75,4	66,9	61,2	73,4
2016	71,9	66,5	77,1	72,4	66,9	77,4	70,5	65,4	76,1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в сельской местности как была, так и остается более низкой, чем в городской, причем как среди мужчин, так и среди женщин. Ближе всего значения данных показателей между городом и селом наблюдались в середине 90-х годов, когда ситуация с качеством жизни по всей стране оставляла желать лучшего. Обобщая эти данные, можно сделать вывод о том, что состояние здравоохранения в сельской местности ниже, чем в городской, а также отсылает и к неудовлетворительному уровню социального благополучия, который не позволяет сельской местности конкурировать с городской.

О качестве жизни многое может сказать такой показатель как благоустройство жилищного фонда, поскольку намного приятнее и комфортнее жить в доме, который обладает всеми доступными благами, облегчающими нашу жизнь. Городская и сельская местность очень резко отличаются по данному показателю, так как в городах создаются все условия для комфортного проживания, а деревнях, как уже было сказано в первой главе, все удобства на улице. Данные таблицы 4 подтверждают эти мысли. По данным двух лет

очевидно, что все представленные составляющие жилого фонда как в городской, так и в сельской местности с 2000 по 2015 гг. либо увеличили свой удельный вес, либо остались на прежнем уровне.

За полтора десятилетия в сельской местности значительно увеличился удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом (на 18 %), отоплением (на 30 %) и горячим водоснабжением (более чем в 2 раза). Увеличился удельный вес общей площади, оборудованной водоотведением и ваннами, на прежнем уровне осталась площадь, оборудованная газом. В то же время все значения аналогичных показателей в городской местности с 2000 по 2015 год увеличились не более чем на 5–6 %. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в городской местности за последние 15 лет все строящиеся дома уже оборудованы всеми необходимыми удобствами, а та часть, в которой этих удобств нет – это старый жилищный фонд, который, скорее всего, находится в аварийном состоянии и предназначен для сноса.

Таблица 4. Благоустройство жилищного фонда на конец года, % (Росстат, 2016)

	Удельный вес общей площади, оборудованной:					
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами (душем)	газом	горячим водоснабжением
Весь жил. фонд						
2000	73	69	73	64	70	59
2015	81	77	85	69	67	68
Городской						
2000	86	84	87	79	69	75
2015	91	89	92	82	64	81
Сельский						
2000	39	30	37	24	74	17
2015	57	45	67	34	74	33

В сельской же местности ввод домов в эксплуатацию не такой высокий, поэтому местные жители самостоятельно стараются оборудовать свои дома благами цивилизации, чтобы более или менее приблизиться к комфортным городским условиям жизни. Таким образом поступают и те, кто обладает довольно высокими доходами и могут позволить себе не только все удобства, но

и достаточно большую площадь дома. Однако, до сих пор в российских селах и деревнях остаются населенные пункты без населения или населенные стариками, которые не могут быть оборудованы всеми удобствами. Также в эту категорию входят жители, которые просто не могут позволить себе провести канализацию, водопровод, горячее водоснабжение, отопление и поставить в доме душ или ввиду невысоких доходов. Поэтому им приходится довольствоваться уличным туалетом, колодцем и баней.

Показатель удельного веса общей площади, оборудованной удобствами в сельской местности можно считать весьма условным, поскольку блага цивилизации оборудуют сельские жители, имеющие высокие доходы и, вероятнее всего, большую жилую площадь дома. Наиболее значимым в данном случае будет показатель удельного веса населенных пунктов, имеющих те или иные удобства (табл.5). В таком случае перед нами предстает совершенно иная картина, показывающая реальную ситуацию. Так, города и поселки городского типа почти повсеместно обеспечены водопроводом, причем в городах этот показатель абсолютен. Что касается канализации, то ею обеспечены 98 % городов и 84 % ПГТ (на 2015 год). Динамика показывает, что с 1990 по 2015 гг. удельный вес ПГТ, имеющих водопровод и водоотведение, увеличивался весьма уверенными темпами.

Что же касается сельской местности, то перед нами встает печальная ситуация. На 2014 год водопроводом были оборудованы 33 % сельских населенных пунктов России, а канализацией 5 %! Причем, если с 1990 к 2014 году удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих водопровод, увеличился с 16 до 33 %, то второй показатель увеличился лишь с 3 до 5 %. То есть, сельские жители имеют возможность проводить водопровод, но не могут (или не хотят) проводить канализацию, предпочитая пользоваться уличными удобствами. Т.Г. Нефедова в своих работах называет обеспеченность канализацией – главным критерием выделения сельской местности. «Отличительная черта застройки сельского типа, отсутствие элементарных

удобств – поистине ключевой индикатор реальной российской урбанизированности», – пишет автор (Нефедова, 2017).

Таблица 5. Благоустройство населенных пунктов (Росстат, 2015)

Год	Удельный вес населенных пунктов (процентов), имеющих					
	водопровод			водоотведение (канализацию)		
	городов	поселков городского типа	сельских населенных пунктов	городов	поселков городского типа	сельских населенных пунктов
1990	99	81	16	94	61	3
2000	99	93	28	96	73	4
2010	100	96	32	98	82	5
2015	100	97	33	98	84	5

Таким образом, очевиден разрыв между городом и селом по многим показателям. Сельская Россия уступает городской как по благоустройству жилых помещений, так и по уровню здравоохранения и ожидаемой продолжительности жизни. Такой разрыв, несомненно, указывает на то, что социальное благополучие в сельской местности намного уступает местности городской. В этом то и состоит причина того, что российские деревни пустеют и вымирают, так как их жители отправились за лучшими условиями жизни в города. Чтобы предотвратить проблему оттока сельского населения, на наш взгляд, нужно обеспечивать сельскую местность такими же социальными благами, как и городскую. Однако, в таком случае, не превратиться ли наша деревня в город, и что станет с сельской местностью России.

2.2. Социальная трансформация сельской местности в России: региональное измерение

Наша страна занимает огромную территорию, разделенную на 85 регионов. Разброс в природно–климатических условиях, а также социально–экономических показателей огромен, поэтому мы не можем ставить на один уровень республики Северного Кавказа и области Дальнего Востока, или сравнивать регионы центральной России с окраинными сибирскими. Очевидно, что разница в показателях, а, соответственно, и в качестве жизни будет

значительной. Рассмотрим все доступные показатели по сельской местности в разрезе регионов страны.

– *Доля и изменение численности сельского населения*

Начнем с доли сельского населения на 2017 г. (рис.1). Самыми сельскими регионами являются республики Северного Кавказа, а также регионы черноземной зоны центральной части России и южные регионы Сибири, обладающие достаточными климатическими условиями, для ведения сельского хозяйства. Самой высокой долей сельского населения обладает Республика Алтай (71 %). Наиболее урбанизированными оказались регионы с суровыми климатическими условиями: Магаданская область (4 %), Мурманская область (8 %), Ханты–Мансийский АО (8 %), где ведение сельского хозяйства затруднительно, следовательно, сельское население занято в других сферах. В целом же, в большинстве регионов России доля сельского населения колеблется в районе 20–35 %.

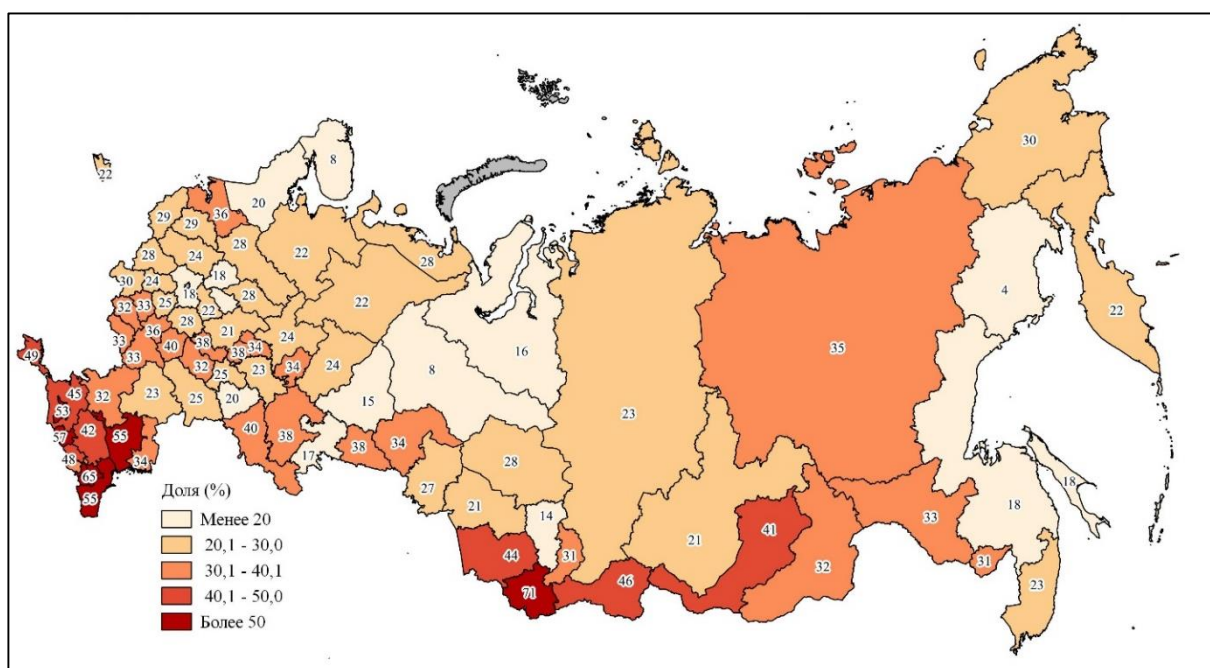

Рисунок 1. Доля сельского населения в общей численности населения регионов России на 2017 г., составлено автором (Росстат, 2017)

Совсем иначе представляется картина изменения численности сельского населения с 2000 по 2017 гг. (рис.2). Как мы видим, в большинстве регионов страны наблюдался отток сельского населения за последнюю четверть века.

Наибольшие потери понесли все та же Магаданская область (уменьшение на 70 %) и Чукотский АО (–37 %), т.е. те регионы крайнего севера, где жизнь в сельской местности практически невозможна ввиду климатических условий, а также регионы севера Европейской части России. Кроме того, сильно потеряли свое сельское население все регионы Дальнего Востока и большая часть регионов нечерноземной зоны.

Увеличение же численности сельского населения произошло в наиболее благоприятных по природным условиям для ведения сельского хозяйства: южных регионах страны (лидеры сельскохозяйственного производства Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края), на Среднем и Южном Урале (Удмуртия, Башкирия, Оренбургская область), в республиках Юга Сибири (Алтай, Хакасия) и Северного Кавказа (за счет высокого положительного естественного прироста населения). Рекордсменом здесь стала Чечня, где численность сельского населения в XXI веке увеличилась в два раза.

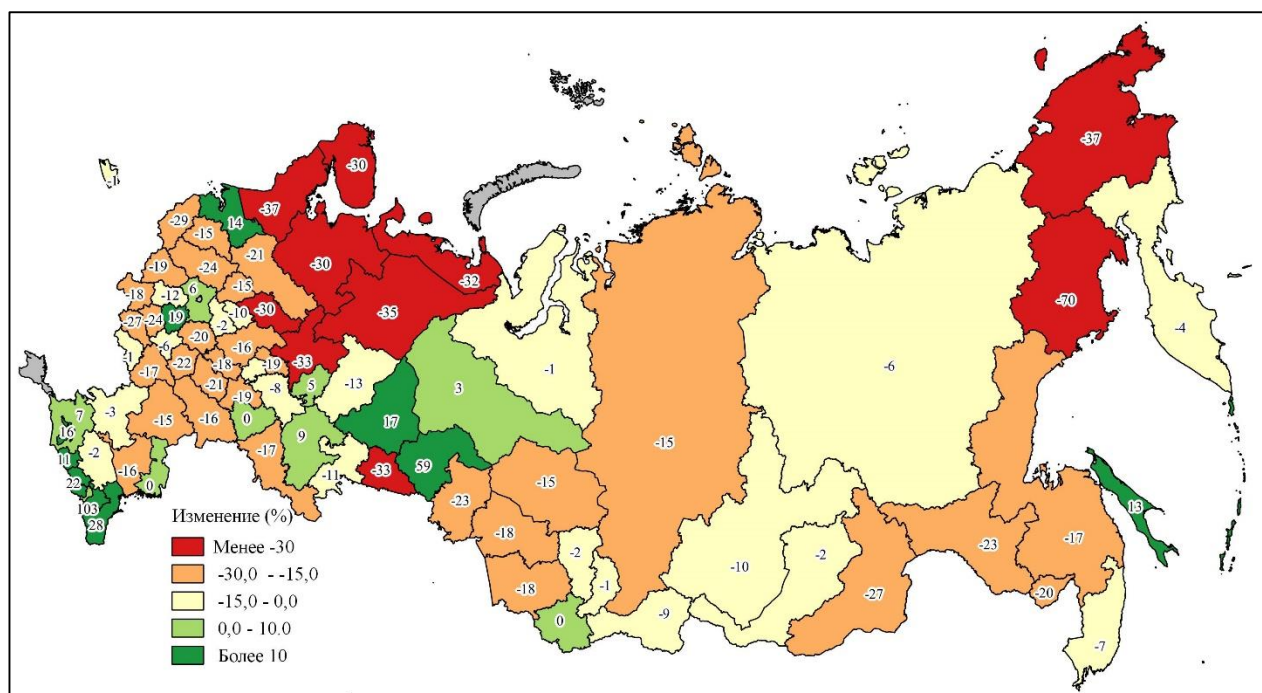

Рисунок 2. Изменение численности сельского населения по регионам России с 2000 по 2017 гг., составлено автором (Росстат, 2005, 2017)

Рост численности сельского населения также коснулся богатых Тюменской области и Ханты–Мансийского АО, Сахалинской области, пристоличных Ленинградской и Московской областей. Также сохранили или же

минимально снизили численность сельского населения регионы и при других крупных городах–миллионниках (причем не только за счет положительного естественного прироста, но отчасти за счет миграции из других регионов страны). Для данной группы регионов сохранение доли сельского населения можно объяснить потребностями крупных городов в продовольствии и, соответственно, развитием местного пригородного сельского хозяйства. Кроме того, для этих регионов характерно явление субурбанизации, когда значительная часть формально сельского населения фактически занято в экономике соседнего крупного города, совершая туда ежедневные поездки на работу. На картосхеме отчетливо видна огромная зона влияния Московской агломерации, охватывающая несколько соседних с Москвой регионов, а частности, Тульскую область.

Таким образом, численность сельского населения увеличивается или же сохраняется примерно на прежнем уровне: во–первых – в регионах с благоприятными природными условиями и интенсивным развитием сельскохозяйственного производства, во–вторых – в регионах с крупными городами–миллионниками, в–третьих – в слабо развитых национальных республиках с традиционным укладом жизни и высокой рождаемостью.

В целом же, можно говорить о том, что все–таки, большая часть сельского населения регионов уезжает либо в большие города, либо в сельскохозяйственные регионы с благоприятными условиями для жизни и ведения хозяйства.

Открытые данные, ежегодно предоставляемые органами государственной статистики, не могут в полной мере отразить изменения, происходящие в социальной сфере сельской местности российских регионов в разрезе городской и сельской местности. Более подробные данные содержатся во всероссийских переписях населения 2002 и 2010 годов. К сожалению, межпереписной период небольшой, но и за эти 8 лет сельская местность России испытала изменения не в лучшую сторону, о которых говорилось ранее. Рассмотрим наиболее значимые,

на наш взгляд, социальные показатели по отношению к сельской местности регионов России.

– *Демографическая нагрузка*

Показатель демографической нагрузки на трудоспособное население отражает соотношение трудоспособного населения и населения моложе или старше этого возраста. В нашей работе для оценки был выбран показатель демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста, так как аналогичный показатель нагрузки лицами младше 15 лет в целом равномерен по регионам и выделяется только в республиках Северного Кавказа, обладающих высокой рождаемостью. В то же время, демографическая нагрузка лицами старше 65 лет имеет свои закономерности изменения по регионам.

На рисунке 3 представлено изменение показателя демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста в сельской местности регионов России в период с 2002 по 2010 г. В целом по России данный показатель за межпереписной период изменился незначительно: с 402 до 374 ‰, то есть нагрузка уменьшилась благодаря увеличению численности трудоспособного населения. Однако в некоторых регионах изменение этого показателя было как катастрофическим (резкое увеличение), так и относительно положительным (уменьшение).

Рисунок наглядно иллюстрирует отток сельского трудоспособного населения из большинства азиатских и многих северных регионов. Так самые большие изменения показателя произошли в Магаданской (82 ‰), Мурманской (63 ‰), Сахалинской (58 ‰) областях и Камчатском крае (56 ‰), где этот показатель итак был ниже среднероссийского. Очевидно, что сельская местность этих регионов можно назвать наиболее неблагополучной, так как ее людность сокращается за счет оттока трудоспособного населения в основном из-за отсутствия работы и неблагоприятного климата. Такому же тренду подвержены сельские территории ЯНАО и ХМАО, где показатель демографической нагрузки увеличился на 36 и 30 ‰ соответственно, но здесь это может быть связано с тем,

что трудоспособное сельское население уехало работать в города и на нефтегазовые месторождения.

В центре европейской части России, как видим по рисунку, в сельской местности большинства регионов показатель демографической нагрузки на трудоспособное население уменьшился, что можно объяснить сокращением населения в старших возрастных группах, а также притоком населения из восточных регионов, стремящегося найти работу вблизи крупных городов (прежде всего столичного региона), и, кроме того, в этой части страны жизнь в сельской местности все же комфортнее и располагает к ведению, в том числе и сельского хозяйства, в отличие от регионов крайнего севера.

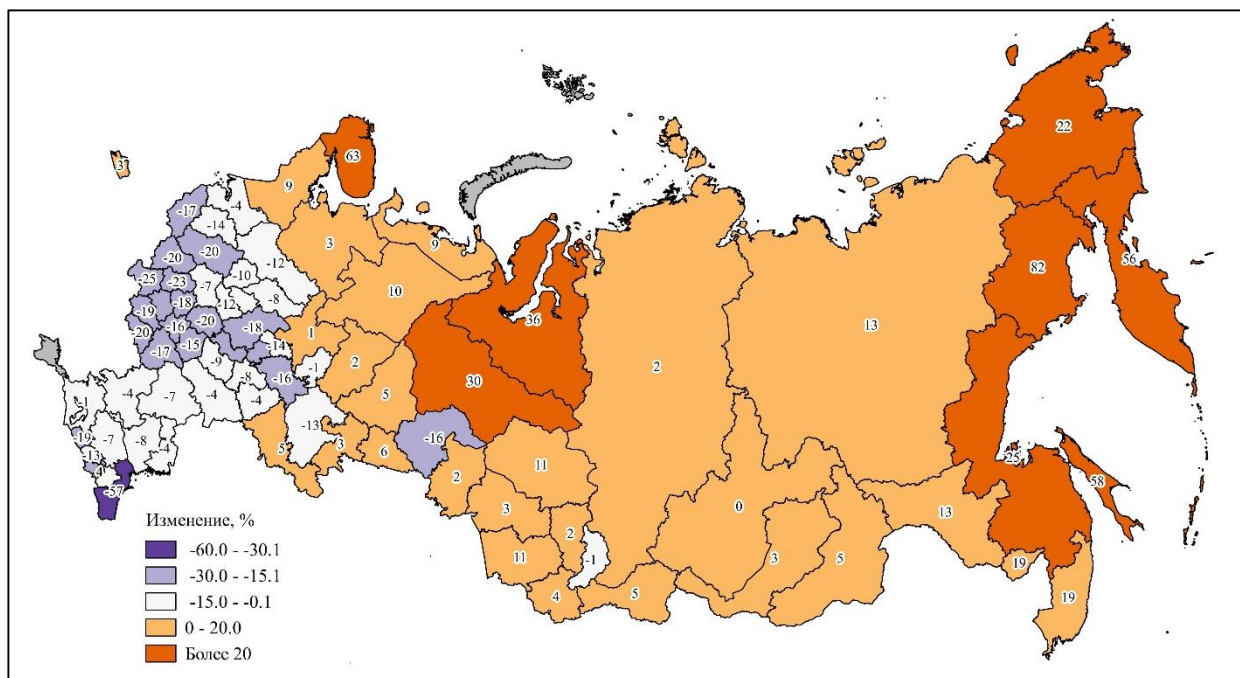

Рисунок 3. Изменение демографической нагрузки лицами старше 65 лет на население трудоспособного возраста в сельской местности регионов России с 2002 по 2010 гг., составлено автором (Всероссийская перепись населения 2002, 2010)

– *Уровень образования*

По доступности высшего образования для жителей сельской местности также можно судить о ее благополучии, так как для того, чтобы отучиться в ВУЗе, которые чаще всего находятся в городах, родителям приходится тратить достаточно средств. Не многие сельские жители могут позволить себе оплачивать обучение ребенка в городе, поэтому чаще всего сельские выпускники

предпочитают отучиться в ближайшем колледже или техникуме. Кроме того, после получения высшего образования многие выпускники университетов обживают в городе, лишь единицы возвращаются в село, от этого и доля населения с высшим образованием в сельской местности намного ниже, чем в городе.

На рисунках 4 и 5 представлена доля сельского населения с высшим образованием на 2002 и 2010 год соответственно. В 2002 году в большинстве регионов России этот показатель составлял от 6 до 9 %. Выделялись среди остальных регионов Мурманская область (18 %), где сама численность сельского населения невелика, и Московская область (15 %), что обусловлено близостью столицы и доступностью высшего образования.

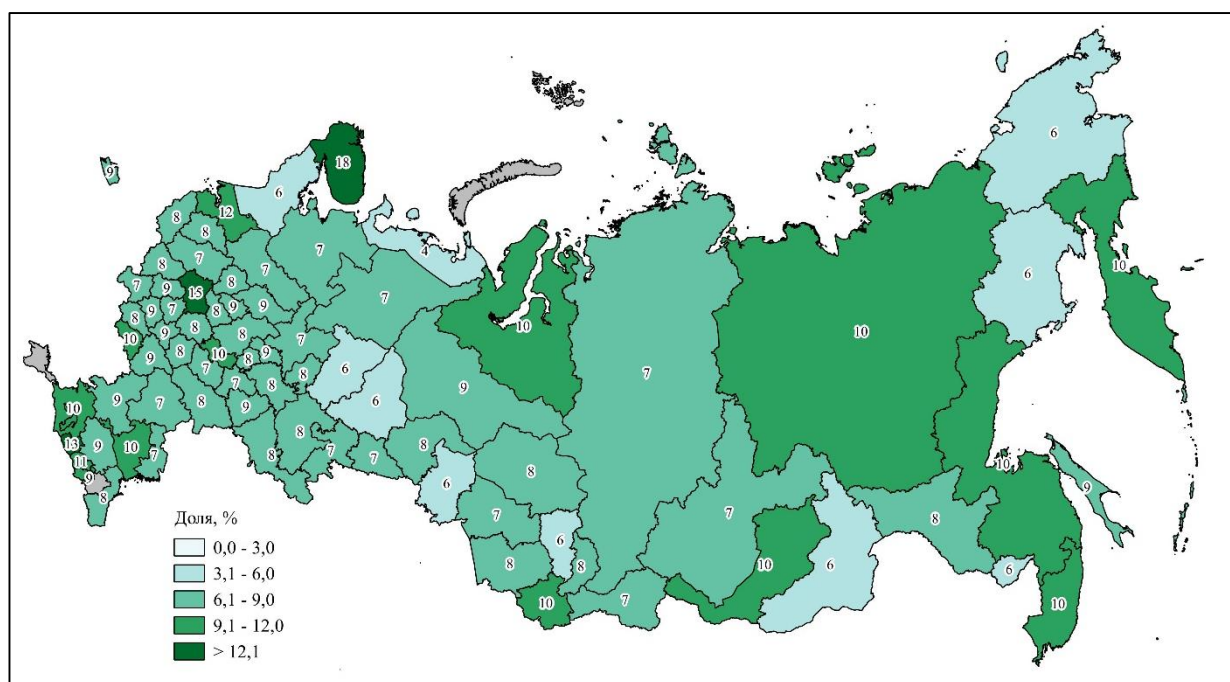

Рисунок 4. Доля экономически активного населения сельской местности с высшим образованием по регионам России на 2002 г., составлено автором (Всероссийская перепись населения 2002)

Меньше всего удельный вес населения с высшим образованием в 2002 году был в Ненецком АО (4 %), Карелии, Пермской, Свердловской, Омской областях, Хакасии, Забайкальском крае, Чукотском АО, Магаднской области и Еврейской АО (по 6 %), что можно объяснить лишь тем, что с население с высшим образованием в основном обосновывалось в городах.

Отрадно заметить, что к 2010 году доля сельского населения, имеющего высшее образование увеличилось во всех регионах. На 2010 год в большинстве регионов удельный вес сельского населения с высшим образованием составляет от 9 % и выше. Отстающими остались перечисленные выше регионы, но к ним прибавились Тверская, Курганская и Сахалинская область, скорее всего, по тем же причинам. Если же говорить о динамике, то показатель остался неизменным в Мурманской области и значительно изменился в остальных регионах страны.

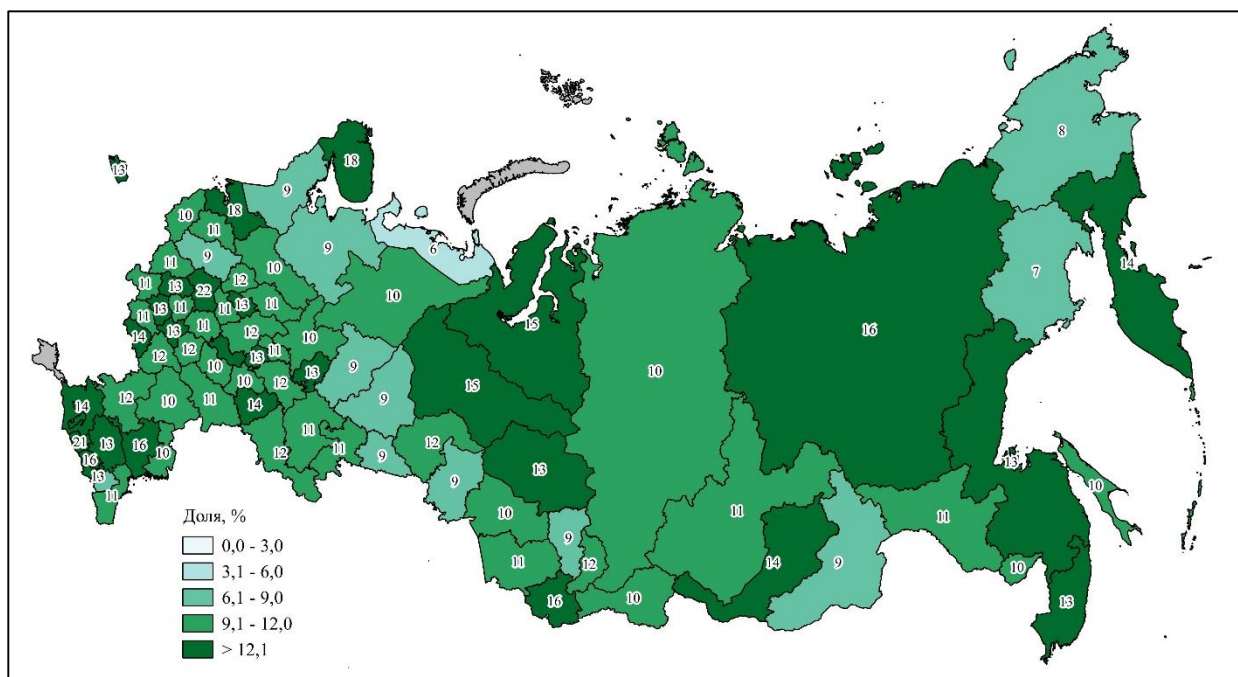

Рисунок 5. Доля экономически активного населения сельской местности с высшим образованием по регионам России на 2010 г., составлено автором (Всероссийская перепись населения 2010)

– *Предпринимательская активность населения*

Интересным для изучения стал показатель доли занятого в экономике сельского населения, работающего не по найму, проще говоря – предпринимателей. Мы часто говорили о том, что в сельской местности сложно устроиться на работу, но часто сельские жители находят выход из этой ситуации, открывая свой небольшой бизнес или занимаясь фрилансом, тем самым работают на благо общества, находясь при этом вдали от больших городов.

Удельный вес работающего не по найму занятого в экономике сельского населения по регионам России на 2002 и 2010 год показан на рисунках 6 и 7

соответственно. Так в 2002 году предпринимательство в сельской местности не пользовалось особой популярностью. Больше всего доля работающих не по найму была в сельской местности южных регионов, где, вероятнее всего, предпринимательство было связано с сельским хозяйством. В восточной части страны выделяются регионы вдоль основной полосы расселения, а также Якутия и ЯНАО. В большинстве же регионов данный показатель не превышал 3 %.

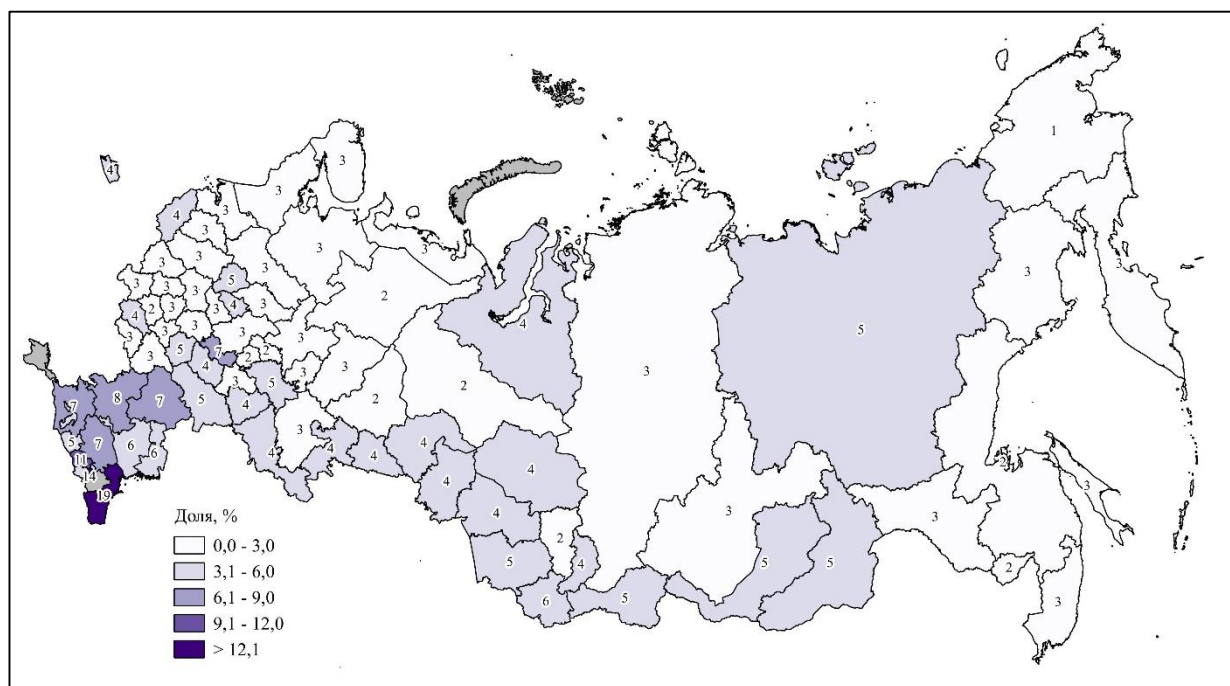

Рисунок 6. Доля занятого в экономике населения сельской местности, работающего не по найму, по регионам России на 2002 г., составлено автором (Всероссийская перепись населения 2002)

К 2010 году предпринимательская активность в сельской местности существенно возросла, многие регионы перешли в более высокий разряд. Особенно поднялись в рейтинге регионы европейской части России, где сельское население более многочисленно, чем на востоке. Так же остались лидерами регионы юга европейской части, особенно республика Дагестан (15 %). В азиатской части страны в лидеры выбились республика Алтай и Тыва (11 и 10 % соответственно). Меньше всего предпринимателей в сельской местности пристоличных регионов, в Мурманской области, добывающих ЯНАО и ХМАО, а также в Хабаровском крае и Чукотском АО, где очевидно, работать на себя в сельской местности невыгодно.

Если говорить о динамике, то доля работающего не по найму экономически активного сельского населения за 8 лет увеличилась в южных регионах, в национальных республиках и регионах вдоль основной полосы расселения.

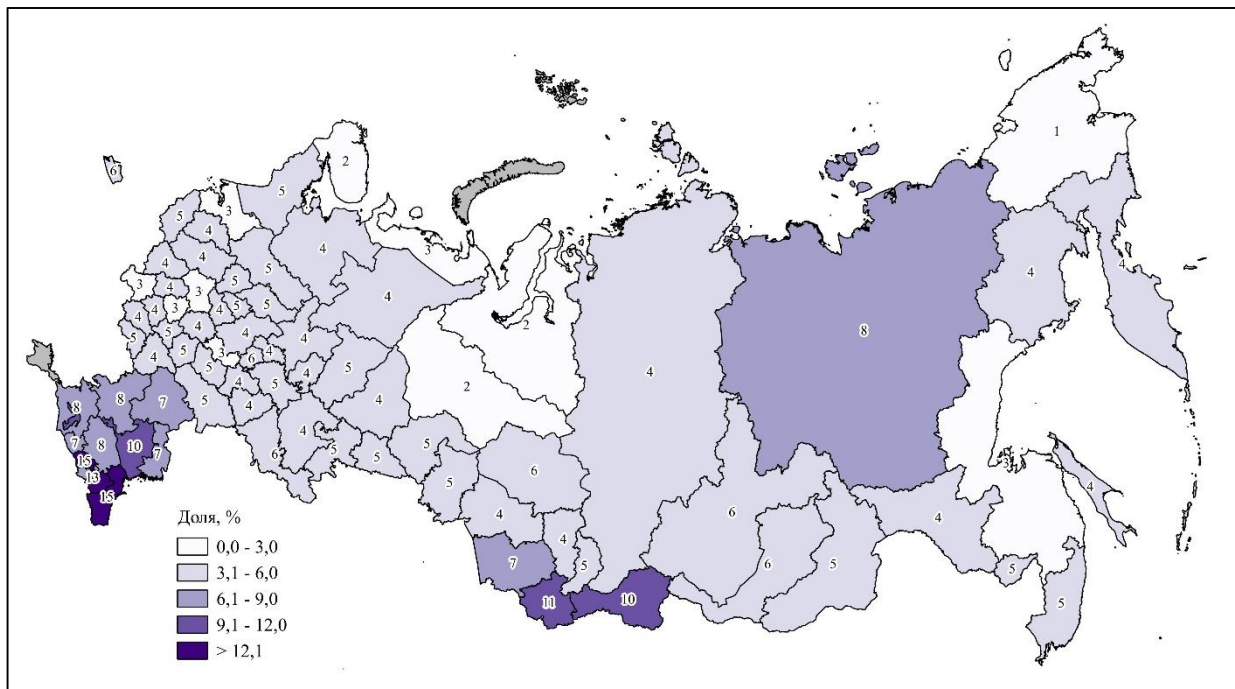

Рисунок 7. Доля занятого в экономике населения сельской местности, работающего не по найму, по регионам России на 2010 г., составлено автором, (Всероссийская перепись населения 2010)

— Благоустройство жилищного фонда

Согласно Т.Г. Нефедовой благоустройство жилищного фонда является одним из важнейших индикаторов состояния сельской местности в России. Рассмотрим более подробно благоустройство жилищного фонда сельской местности, а именно – удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных водопроводом, канализацией и газом в 2001 и 2015 гг., чтобы рассмотреть, в каких регионах эти показатели увеличились, а где – остались на том же уровне или даже уменьшились. Для удобства восприятия в сравнении годов была выбрана единая шкала.

В целом, обеспеченность сельской местности России водопроводом увеличилась в каждом регионе (рис.А.1 в приложении А). Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных водопроводом был высоким в 2001

и остался таким же к 2015 году в Чукотском и Ямало–Ненецком АО, Камчатском и Ставропольском краях, Магаданской и Мурманской областях и в Хакасии. К 2015 году к ним присоединились Сахалинская область, республики Поволжья и Северного Кавказа, Ханты–Мансийский АО и регионы юга Западной Сибири – в этих регионах обеспеченность жилых помещений водопроводом составила от 64 до 95 % всей площади жилых помещений. Увеличили рассматриваемый показатель все регионы Центральной части страны, в том числе и нечерноземная зона, а также регионы Западной Сибири. Наиболее низкими значениями показателя удельного веса общей площади жилых помещений, оборудованных водопроводом как в 2001, так и в 2015 гг. обладает сельская местность регионов Восточной Сибири и Ненецкого АО (от 3 до 18 % от всей жилой площади). Таким образом, при общем росте обеспеченности сельской местности России водопроводом, в нескольких регионах данный показатель, скорее всего ввиду суровых климатических условий и местных традиций остается на достаточно низком уровне.

Таким образом, лучше всего обеспечены водопроводом и улучшили свою обеспеченность в период с 2001 по 2015 годы передовые сельскохозяйственные южные регионы Юга, Центрального Черноземья, Среднего Поволжья, Южного Урала и зерновые регионы Южной Сибири. Хуже всего обеспечены водопроводом – регионы Восточной Сибири, Европейского Севера и Нечерноземья. Особый случай – хорошая обеспеченность водопроводом в высокоурбанизированных регионах крайнего севера и богатых нефтегазовых округах – где немногочисленное сельское население сосредоточено в основном в непосредственной близости от городов и городской инфраструктуры, что облегчает задачу подключения к сети водоснабжения.

Наряду с обеспеченностью водопроводом стоит рассмотреть и показатель обеспеченности канализацией, который является одним из важнейших показателей выявления сельской местности в России (Нефедова, 2017). Как можно заметить, по большей части картина оборудования жилых помещений канализацией совпадает с картиной обеспеченности водопроводом (рис.А.2).

Самым высоким удельным весом общей площади жилых помещений, оборудованных канализацией в 2001 году обладали Мурманская и Магаданская области, Ямало–Ненецкий АО и Камчатский край. В 2015 году к ним присоединились Ленинградская и Сахалинская области, Ханты–Мансийский АО, Краснодарский край и часть северокавказских республик. Увеличили значение данного показателя все регионы Европейской части России и Западной Сибири, а аутсайдерами остались те же регионы, обладающие наименьшей долей жилых помещений, оборудованных водопроводом, с добавлением Архангельской области.

Причина такого отставания, скорее всего в том, что в этих регионах жители сельской местности настолько бедные, что не могут позволить себе улучшить жилищные условия, тогда как в остальных регионах, расположенных в более благоприятных климатических и социально–экономических условиях, сельское население хоть и сокращается, но предпочитает жить в комфортных условиях.

Отставание регионов Восточной Сибири, Европейского Севера и Нечерноземья по показателям обеспеченности водопроводом и канализацией можно объяснить несколькими причинами. Природные условия здесь затрудняют развитие наиболее эффективных отраслей сельского хозяйства, что сужает доходную базу сельских жителей. Сельское население сосредоточено в основном в небольших по численности сельских населенных пунктах, что усложняет инфраструктурное освоение территории (в отличие от южных регионов, где население концентрируется в крупных селах и станицах, что значительно упрощает задачу и снижает совокупные инфраструктурные издержки). Кроме того, для сложных по природным условиям регионов севера и Восточной Сибири (где ситуация осложняется еще и гористой местностью) удельные затраты на строительство инфраструктуры в разы превышают аналогичные в комфортных и удобных равнинных регионах Центральной и Южной России.

Одним из показателей благополучия и стабильности сельской местности является показатель обеспеченности газом, поскольку российская энергетическая корпорация «Газпром» проводит газ в сельские населенные пункты со стабильной социально–экономической обстановкой и большим количеством населения. По рисунку А.3 в приложении А можно заметить, что большая часть сельской местности России к 2015 году увеличила удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных газом. Если в 2001 году самыми газообеспеченными была сельская местность некоторых республик Северного Кавказа, республики Крым, части Поволжья, Брянской, Калининградской и Омской областей, то к 2015 в число самых обеспеченных вошли также регионы черноземной зоны, в которых вырос уровень жизни сельских жителей благодаря стабильной экономической обстановке. Самыми малообеспеченными газом остались Архангельская область, Ненецкий АО, Иркутская и Сахалинская области и республика Тыва, а на замену Якутии пришел Приморский край.

Наблюдается некоторое недоразумение, состоящее в том, что в некоторых регионах удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных газом к 2015 по сравнению с 2001 не увеличился, а наоборот снизился (например, Ленинградская область, Приморский, Краснодарский края, Тыва, Еврейская АО). Эта ситуация может возникать по разным причинам. Во–первых – в слаборазвитых регионах по причине износа инфраструктуры и депопуляции сельской местности, в результате которой сокращающие численность населения наименее перспективные населенные пункты отключаются от газа, а пустующий жилой фонд продолжает учитываться в статистике (Тыва, Еврейская АО). Во–вторых – снижение доли жилого фонда, оборудованного газом может происходить наоборот, в наиболее динамично развивающейся перспективной сельской местности с большими ежегодными объемами индивидуального жилищного строительства, когда газификация просто не успевает за вводом нового жилья, либо жители изначально

ориентируются на автономные системы отопления и электроплиты для готовки (Краснодарский край, Ленинградская область).

Однако, это не портит общую картину представления обеспеченности сельской местности России газом. Мы видим, что удельный вес общей площади жилых помещений в сельской местности, обеспеченных газом, довольно высок в регионах, расположенных вдоль основной полосы расселения. В то же время северные регионы, сельская местность которых не имеет возможности развивать агропромышленный комплекс так же, как первые, обладают меньшей долей жилых помещений, оборудованных газом.

– *Обеспеченность социальной инфраструктурой*

Важным показателем благополучия сельской местности является обеспеченность объектами социальной инфраструктуры: больницами, школами, детскими садами, магазинами. Однако из-за отсутствия многих данных по сельской местности, невозможно правильно рассчитать эти показатели. Например, для оценки здравоохранения более важными являются показатели обеспеченности населения врачами и укомплектованность больниц койками, для образования – нагрузка детьми школьного возраста на учителей. Поэтому, решено было рассмотреть показатели обеспеченности сельской местности больницами, аптеками и магазинами в расчете на 1000 человек населения по данным на 2015 год, то есть по доступной открытой информации.

В среднем по России показатель обеспеченности сельской местности России больницами составляет 1 больница на 1000 человек населения. Самыми обеспеченными являются Курганская и Магаданская области и Ненецкий АО, а также большая часть нечерноземной зоны (рис.8). Объясняется тем, что нагрузка на амбулаторно–поликлинические учреждения уменьшилась в связи с оттоком сельского населения. Мало обеспечены больницами в расчете на 1000 человек населения северокавказские регионы, Московская, Тульская, Ленинградская, Мурманская, Тюменская области и Ямало–Ненецкий АО. В регионах Северного Кавказа такая низкая нагрузка из-за большой численности сельского населения и недостатка учреждений здравоохранения, а в остальных

регионах – благодаря соседству с крупными агломерациями, услугами больниц которых и предпочитает пользоваться сельское население.

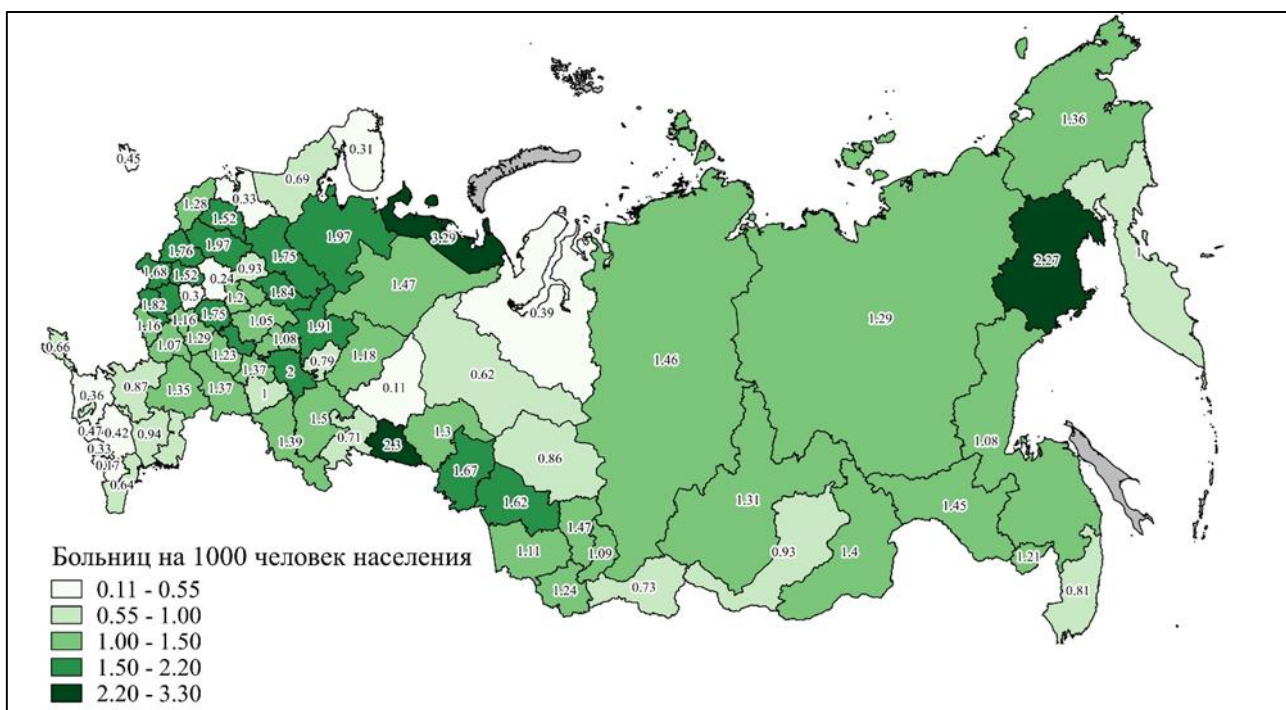

Рисунок 8. Обеспеченность сельской местности России амбулаторно–поликлиническими учреждениями на 2015 г., составлено автором (Росстат, 2016)

Еще один показатель, условно помогающий оценить благополучие сельской местности – это обеспеченность аптеками (рис.9). Больше всего аптек на 1000 человек населения приходится в Ненецком и Чукотском АО, Хакасии и Магаданской области, что объясняется суровостью климата и неблагоприятными условиями жизни, которые в свою очередь увеличивают заболеваемость. Поэтому, чтобы у населения не было недостатка в лекарствах, было увеличено число аптечных пунктов. Менее обеспечена аптеками сельская местность в Центральной России, в Южных регионах, в Восточной Сибири и частично в Западной Сибири.

Объекты торговли – неотъемлемая часть жизни как в городской, так и в сельской местности. Конечно, спрос овощей и фруктов в сельских магазинах несколько ниже, благодаря личным подсобным хозяйствам, но потребность в предметах быта и остальных продуктах у жителей сельской местности такая же, как у городских. Как можно заметить, больше всего магазинов на

В целом по показателям обеспеченности социальной инфраструктурой ситуация несколько напоминает картину обеспеченности инженерной инфраструктурой, но с обратным знаком.

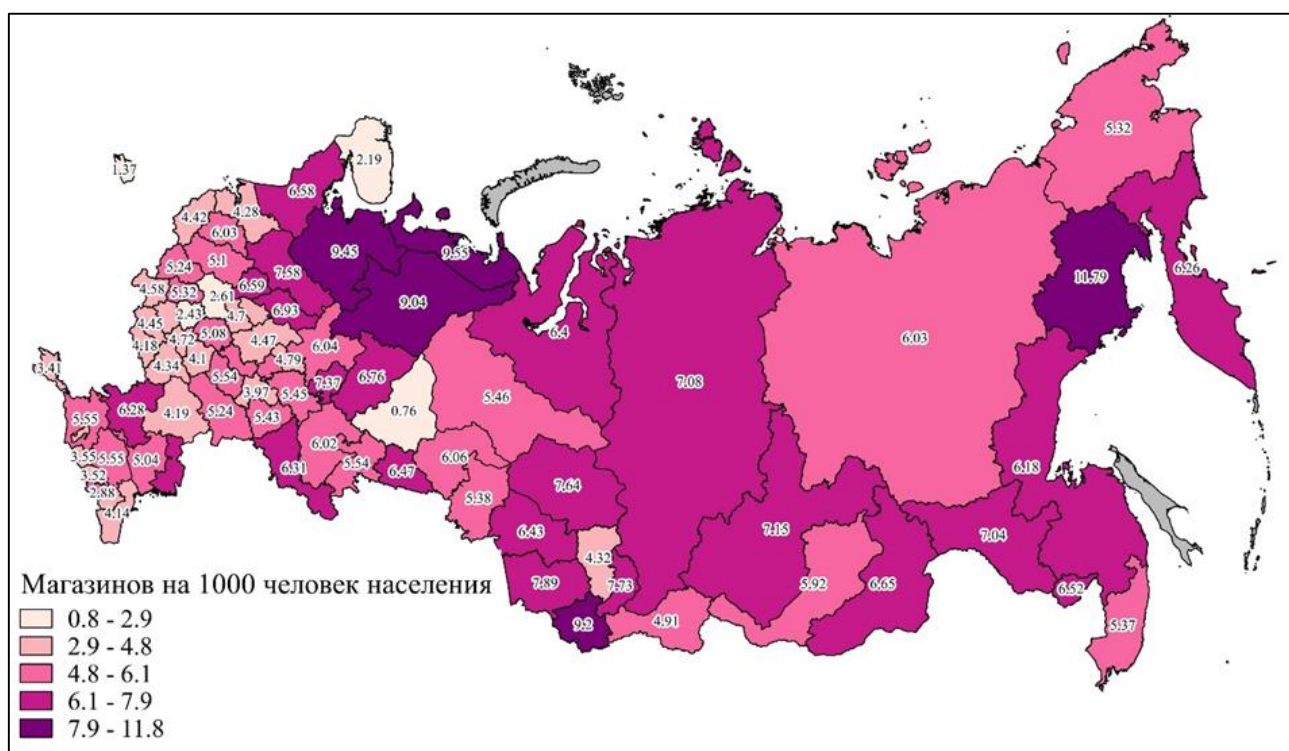

Рисунок 10. Обеспеченность сельской местности России магазинами на 2015г., составлено автором (Росстат, 2016)

1) Показатели инженерной инфраструктуры, в общем, положительно связаны с показателем доли сельского населения, можно заметить условно линейную зависимость. Т.е. чем выше доля сельского населения в регионе, тем оно лучше обеспечено инженерной инфраструктурой (рис. 1–3 в приложении Б);

2) Показатели социальной инфраструктуры, в целом, отрицательно связаны с показателем доли сельского населения. Как уже говорилось, завышенная обеспеченность социальной инфраструктурой в России является скорее индикатором неблагополучия и оттока населения (рис. 4–6 в приложении Б).

Таким образом, в России, к сожалению, чем менее населена сельская местность – тем она неблагополучнее.

Для оценки итогов, произошедших за рассматриваемый период изменений в сельской местности нами был проведен иерархический кластерный анализ и выделены группы (кластеры) регионов, близких друг к другу по ряду рассмотренных в данной главе показателей. В результате произошедших трансформационных процессов на сегодняшний день можно выделить следующие группы регионов по состоянию сельской местности (рис.11):

– *Условно благополучные:*

а) Центральное Черноземье, Среднее Поволжье, Южный Урал, Алтайский край

б) Южные регионы европейской части России;

в) Регионы при крупнейших городах–миллионниках;

– *Менее благополучные:*

а) Нечерноземье, Верхнее Поволжье;

б) Засушливое Нижнее Поволжье и Зауралье;

в) Некоторые южные национальные республики (Дагестан, Калмыкия, республика Алтай);

– *Неблагополучные:*

а) Север Нечерноземья, Европейский Север;

б) Восточная Сибирь;

Особые: высокоурбанизированные регионы Севера и Дальнего Востока, которые практически не имеют сельского населения.

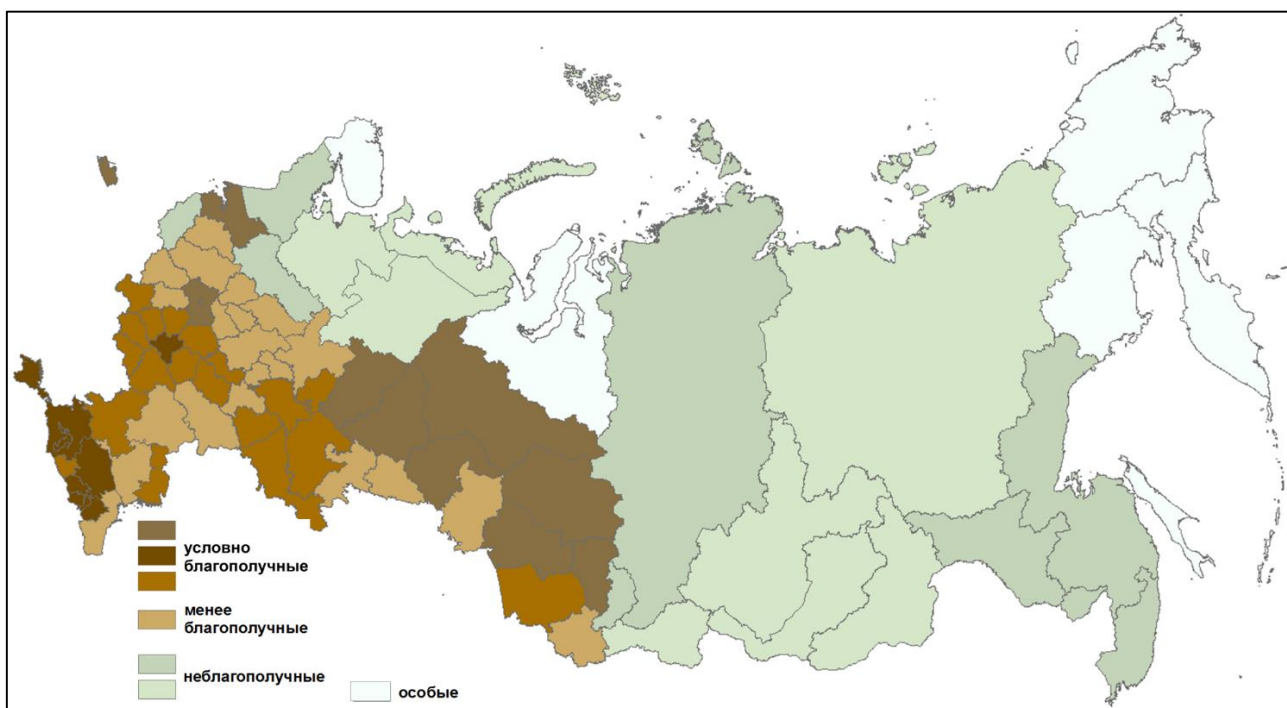

Рисунок 11. Типология регионов России по состоянию сельской местности, составлено автором (Росстат, 2016)

Подводя итоги можно еще раз повторить, что за изучаемый период в нашей стране наблюдается изменение социального благополучия сельской местности. Эти различия заметны как в разрезе «город–село», так и между регионами. Лучше всего себя чувствуют сельские населенные пункты, расположенные в регионах с благоприятными природными условиями и интенсивным развитием сельскохозяйственного производства, а также примыкающие к городам, особенно к городам–миллионникам. Из периферийных деревень население уезжает в центры сельских поселений, районные или областные центры, где, по их мнению, качество жизни лучше.

ГЛАВА 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Составленная во второй главе классификация по уровню благополучия сельской местности позволила выделить несколько отличных друг от друга групп регионов. Так с помощью показателей социальной обеспеченности сельской местности и сопоставления их с численностью сельского населения были выделены 4 группы регионов: благополучные, условно благополучные, неблагополучные и особые. В каждой группе социальная трансформация может иметь свои особенности и протекать с различной скоростью.

Для того, чтобы наиболее подробно рассмотреть выделенные группы, было предложено рассмотреть несколько регионов, относящихся к разным категориям по благополучию сельской местности. Показатели в целом по региону не могут отражать реальную картину, а лишь обозначают среднее значение. Для более подробного анализа нужно опускаться на уровень муниципалитетов, так как ситуация в пристоличном районе может существенно отличаться от обстановки в периферийном муниципалитете.

К сожалению, органы государственной региональной статистики предоставляют крайне скудные сведения о сельской местности. Поэтому было решено пользоваться доступными показателями и по ним оценивать социальную трансформацию по муниципалитетам субъектов федерации. К таким показателям относятся изменение численности сельского населения, доля сельского населения, изменение числа сельских населенных пунктов с разной людностью, доля проживающих в ветхих домах и ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек сельского населения.

3.1. Костромская область

Костромская область – типичный представитель Нечерноземья, изучением которого активно занимается Т.Г. Нефедова. В нашей работе область входит в группу менее благополучных регионов и является ее характерным

представителем. Рассмотрим подробнее состояние сельской местности Костромской области.

На рисунке 12 представлено изменение численности сельского населения муниципалитетов Костромской области за 2002–2017 гг. Как можно заметить, прирост сельского населения наблюдался только в Костромском районе, что характерно практически для всех регионов страны. Это обусловлено тем, что население из периферийных районов стремится переехать поближе к столице региона, а жилье в пристольичном регионе доступнее, чем в самой столице. За 15 лет численность сельского населения в Костромском районе выросла лишь на 8 %, а это не такое большое значение.

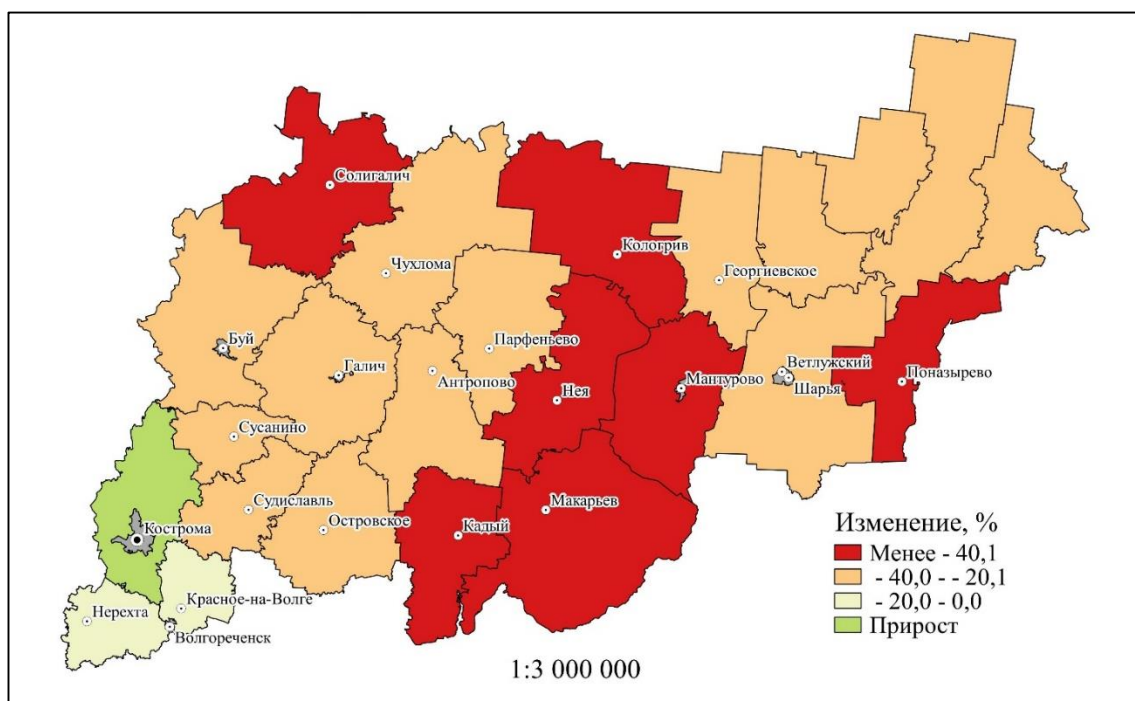

Рисунок 12. Изменение численности сельского населения муниципальных районов Костромской области за 2002–2017 гг., составлено автором (Всероссийская перепись населения 2002, база данных показателей муниципальных образований Костромской области)

Все остальные районы Костромской области потеряли свое сельское население за период 2002–2017 гг. Но если для соседних с Костромским районом Нерехтского и Красносельского района потеря была не столь высокой (5 и 10 % соответственно), то численность сельского населения остальных муниципальных районов сократилась более чем на 20 %. Особо выделяются

районы, находящиеся в центре и два окраинных района. Очевидно, сельская местность этих регионов области испытывает трудности, поэтому население предпочитает переехать в городскую местность, причем не только своего региона, но и соседнего. Поназыревский и Кологривский районы Костромской области выделяются самыми большими значениями убыли сельского населения (53 и 50 % соответственно). В целом же численность сельского населения Костромской области к 2017 году сократилась на 24 % по сравнению с 2002 годом.

Удельный вес сельского населения Костромской области на 2017 год составлял 28 %, что позволяет отнести регион к не самым сельским регионам страны, поскольку этот показатель даже ниже среднероссийского. Однако, половина муниципальных районов Костромской области являются абсолютно сельскими (рис.13). К ним относятся почти все сельские районы восточной части области, часть районов в центре западной части и Костромской район. Если сравнивать предыдущей картой, то можно сказать, что из всех сельских районов Костромской области (кроме пристольного) уезжает не просто сельское население, а население в целом. Убыль населения чревата выбыванием из оборота сельскохозяйственных земель, что является основной проблемой всей нечерноземной зоны России. С сожалением стоит отметить, что такими темпами половина районов Костромской области может остаться без населения. Если в районах с городским центром будет хоть какая-то жизнь, то в сельских районах, без должного внимания к проблемам сельской местности, сложится плачевная ситуация.

Доля сельского населения в общей численности населения ниже в тех районах, где районным центром является город или поселок городского типа. Так самая низкая доля сельского населения в Нейском (28 %), Нерехтском и Солигачском районах (34 %). В последних двух районах убыль сельского населения достаточно высокая, что подтверждает гипотезу о переселении из сельской местности в городские районные центры, обладающие более развитой инфраструктурой.

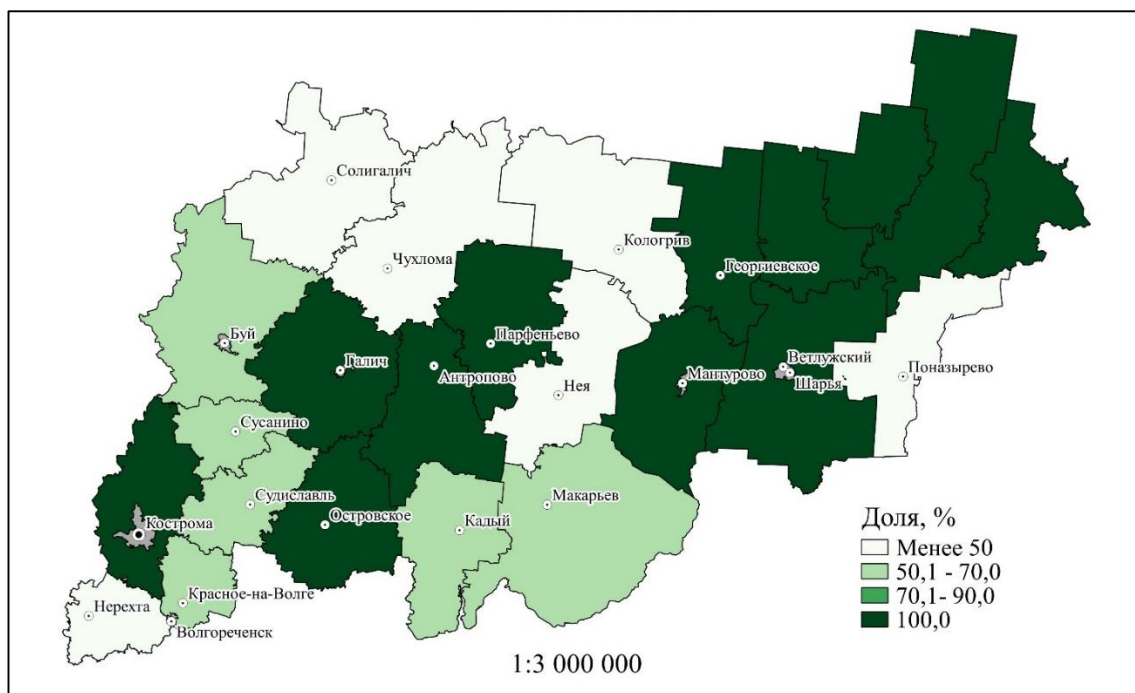

Рисунок 13. Доля сельского населения в общей численности населения муниципальных районов Костромской области на 2017 г., составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Костромской области)

Важным, на наш взгляд, для рассмотрения является число сельских населенных пунктов по числу жителей в 2002 и 2010 году. На рисунке 14 можно увидеть, как изменилось число сел и деревень за межпереписной период. Показательно, что в Костромской области большая доля сельских населенных пунктов с численностью населения 10 и менее человек и 11–200 человек. Малые населенные пункты в сельской местности обладают большим рядом проблем как с социальной, так и с инженерной инфраструктурой. Другими словами, уровень жизни в этих населенных пунктах существенно отличается от более крупных, что вынуждает местных жителей сменить место жительства на более комфортное.

Как можно заметить, с 2002 по 2010 гг. количество практически всех сельских населенных пунктов уменьшилось. Связано это либо с переходом населенных пунктов в категорию с меньшей численностью из-за оттока населения, либо с объединением и укрупнением населенных пунктов. Особая ситуация с сельскими населенными пунктами, находящимися в категории самых малочисленных. Их число сокращалось из-за того, что часть деревень осталась

без населения, поэтому их перестали учитывать в общей статистике. К сожалению, самыми большими темпами сокращается число малонаселенных деревень, что в дальнейшем приводит к их вымиранию.

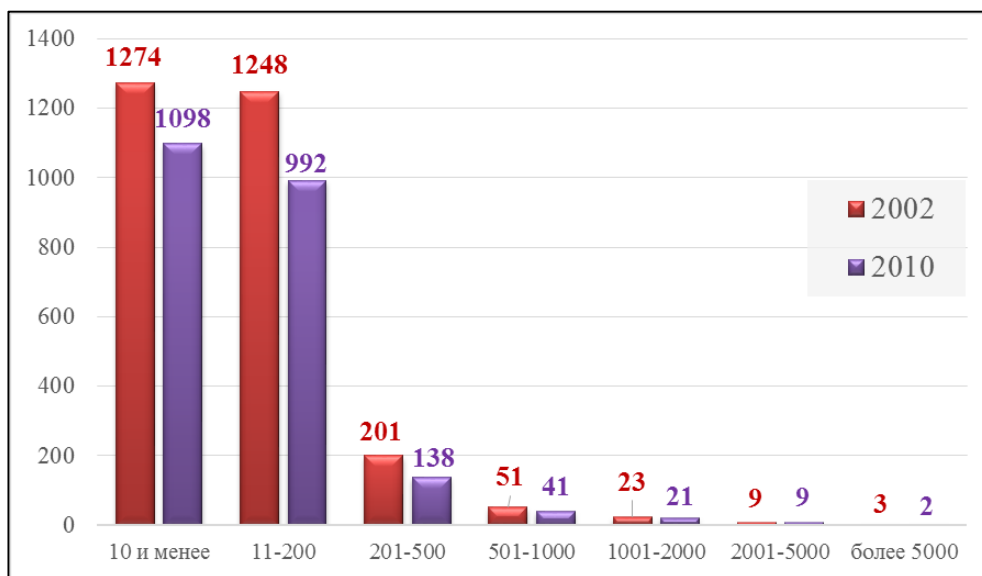

Рисунок 14. Количество сельских населенных пунктов Костромской области по числу жителей, составлено автором (Всероссийская перепись населения 2002, 2010)

Одной из причин оттока населения из сельской местности является плохое состояние жилищного фонда. Как правило, в ветхих жилых домах не оборудованы водопровод, канализация и отопление, наличие которых упрощает жизнь сельского жителя. Вместо того, чтобы отремонтировать дом или провести инженерную инфраструктуру, сельскому жителю легче избавиться от этого дома и переехать в более комфортную городскую квартиру. Поэтому показатель доли сельского населения, проживающего в ветхих домах, может стать одним из индикаторов социального благополучия сельской местности районов. На рисунке 15 данный показатель представлен на 2016 год. Можно заметить, что всего в 6 районах нет людей, которые живут в ветхих домах. Почти в половине районов Костромской области до 40 жителей сельской местности из 1000 живут в ветхих домах. Самые большие значения этого показателя в Галичском (426 ‰) и Сусанинском (298 ‰) районах, где более половины и трети населения сельской местности живут в ветхих домах. Также большие значения доли живущих

в ветхих домах юго–восточных районах области. Можно предположить, что в дальнейшем отток сельского населения из этих районов увеличится.

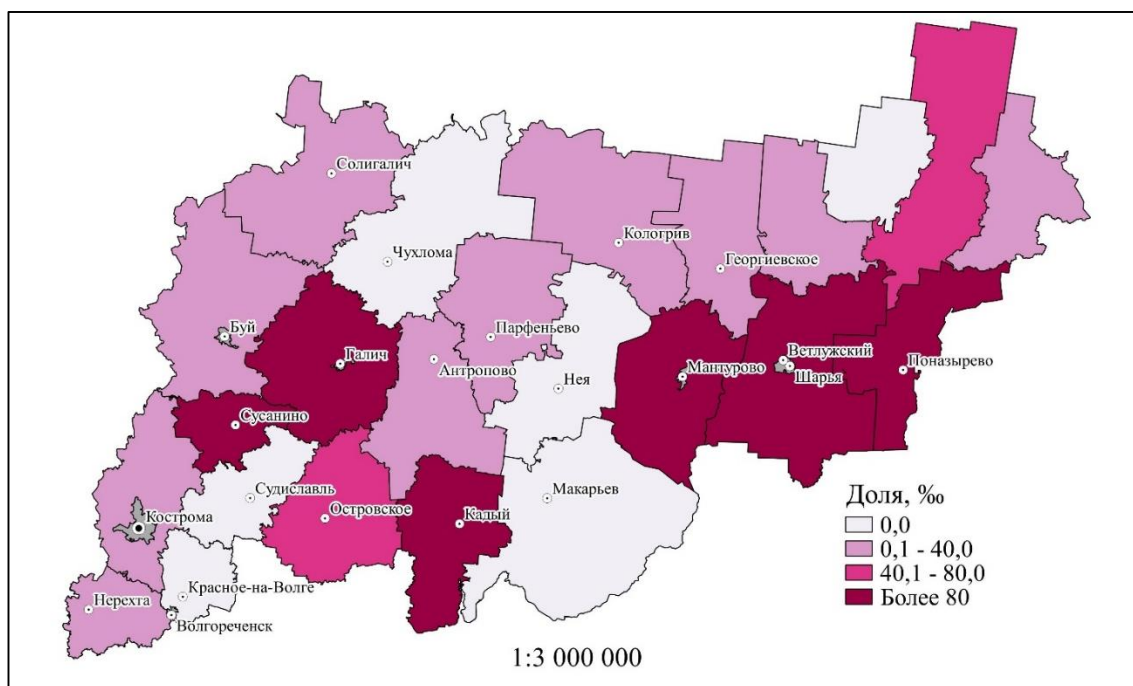

Рисунок 15. Доля сельского населения муниципальных районов Костромской области, живущая в ветхих домах, на 2016 г., составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Костромской области)

Противоположным предыдущему является показатель ввода жилых домов в сельской местности. Для более точной интерпретации был взят средний показатель за 5 лет в расчете на 1000 человек сельского населения (рис.16). Так в сельской местности окраинных районов было введено менее 50 квадратных метров жилья на 1000 человек, а в большинстве районов Костромской области введено от 50 до 150 квадратных метров жилья на 1000 сельских жителей. Самые большие значения показателя наблюдаются в Костромском (331 ‰) и Красносельском (475 ‰) районах, примыкающих к областной столице, Кадыйском (203 ‰), Пыщугском (265 ‰) и Шарьинском (180 ‰) районах. Однако, стоит отметить, что значения данных показателей не такие большие и могут объясняться строительством нескольких домов, прилегающих к городской местности данных районов.

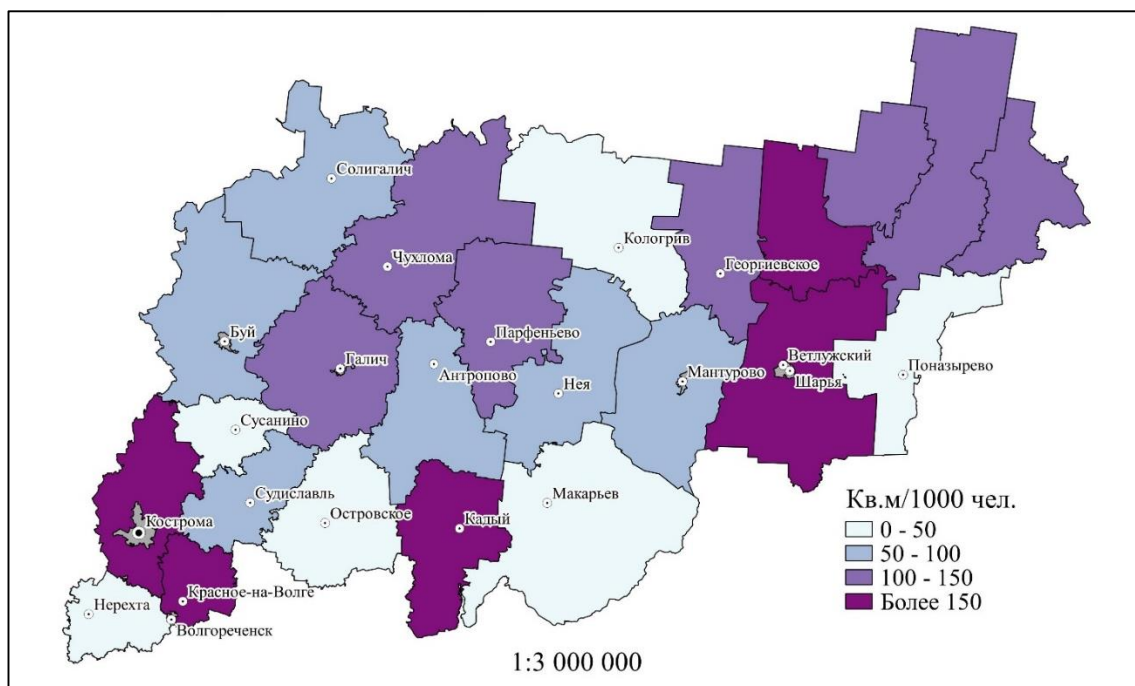

Рисунок 16. Ввод в действие жилых домов в сельской местности муниципальных районов Костромской области в среднем за 2012–2016 гг. в расчете на 1000 жителей, составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Костромской области)

Рассмотрев доступные показатели по сельской местности муниципальных районов Костромской области можно сказать, что сельская местность региона испытывает значительные трудности. Во всех районах, кроме пристольного, наблюдается отток населения, сокращается число сельских населенных пунктов, выделяются районы с высокой долей сельских жителей, которые обитают в ветхих домах, а ввод жилья не дает возможности развития сельской местности. В целом, благоприятная ситуация только в районах, прилегающих к областной столице, которые и стягивают население периферийных районов.

3.2. Белгородская область

Выбор Белгородской области как пример региона из группы с условно благополучной обстановкой в сельской местности обусловлен тем, что эта область выделяется разумной региональной политикой и рациональным использованием сельских территорий. Белгородская область производит большую долю сельскохозяйственного продовольствия, является лидером по

производству многих продуктов. Очевидно, что сельская местность области находится в лучшем состоянии, чем та же Костромская, во многом благодаря природным условиям. Рассмотренные далее показатели должны это подтвердить.

Численность сельского населения муниципальных районов Белгородской области за 2002–2017 гг. менялась не так резко, как в описанной ранее Костромской области. Самая высокая убыль сельского населения наблюдалась в Вейделевском (25 %) и Красненском (22 %) районах, которые находятся на периферии и большом удалении от столицы области (рис.17). Большая часть районов потеряла от 10 до 20 % сельского населения.

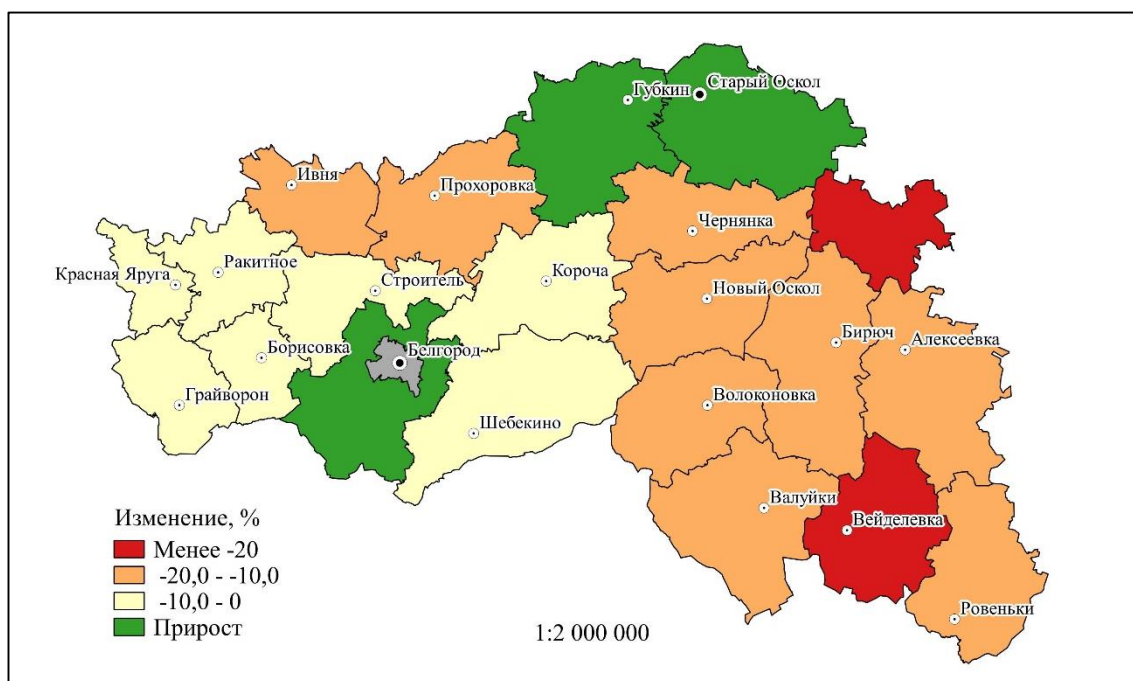

Рисунок 17. Изменение численности сельского населения муниципальных районов Белгородской области за 2002 – 2017 гг., составлено автором (Всероссийская перепись населения 2002, база данных показателей муниципальных образований Белгородской области)

На рисунке выделяются области вокруг пристольичного Белгородского района, где убыль сельского населения составила не более 10 %. В самом же Белгородском районе численность сельского населения за 15 лет увеличилась на 33 %, также этот показатель увеличился в городских округах Губкинском (14 %)

и Старооскольском (4 %), но не так значительно. Таким образом, можно отметить влияние столицы на численность сельского населения.

Удельный вес сельского населения Белгородской области составляет 34 %, что выше среднероссийского уровня. На рисунке 18 представлена доля сельского населения по муниципалитетам Белгородской области. В области выделяются 3 района с высокой долей сельского населения: Красногвардейский (81 %), Корочанский (85 %) и Красненский (100 %). Высокий удельный вес сельского населения в районах, окружающих столицу. Наименьшая доля сельского населения в районах и городских округах с крупными и промышленными городами: Яковлевский (39 %), Алексеевский (38 %), Валуйский (38 %), Губкинский (27 %) и Старооскольский (14 %). То есть, можно сказать, что в Белгородской области районы выделяются по специализации: там, где доля сельского населения высокая, делается упор на сельское хозяйство, а в районах с высокой долей городского населения большое значение имеет промышленность.

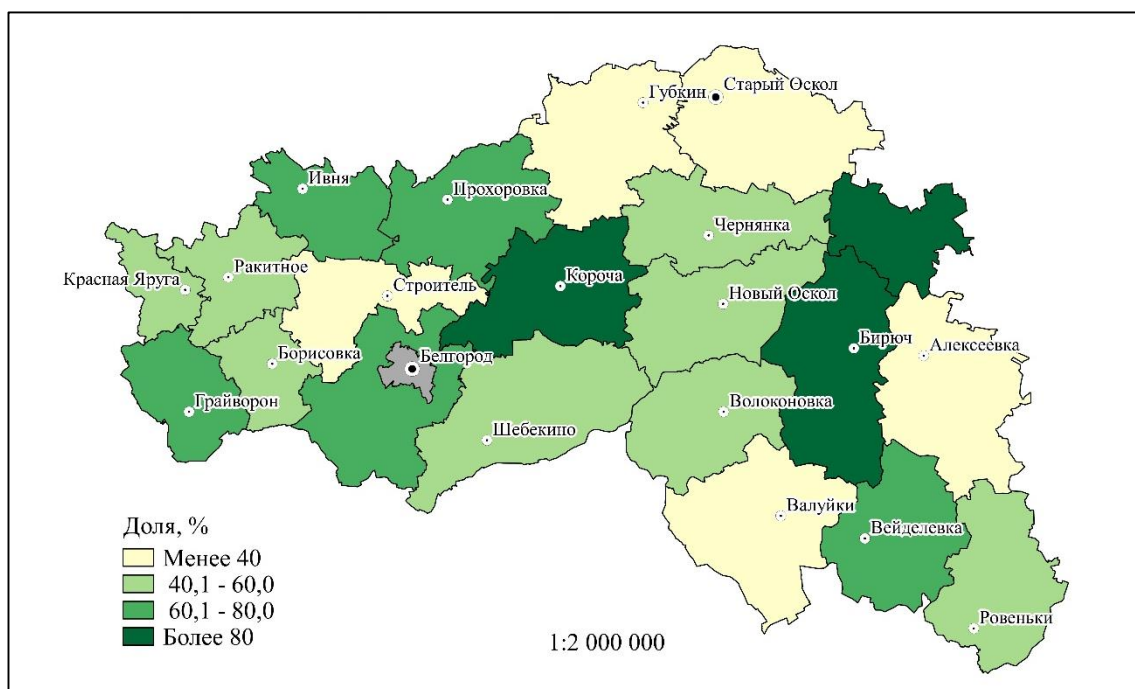

Рисунок 18. Доля сельского населения в общей численности населения муниципальных районов Белгородской области на 2017 г., составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Белгородской области)

Количество сельских населенных пунктов Белгородской области по числу жителей за межпереписной период изменилось не так резко, как в Костромской области (рис.19). В области незначительно увеличилось число населенных пунктов с численностью 10 и менее и более 5000 человек. В остальных же категориях число населенных пунктов упало не столь резко. Здесь так же можно сказать о том, что часть сел и деревень за 8 лет перешла в более низкий разряд по численности населения, однако этот процесс происходит меньшими темпами, чем в Костромской области во многом из-за того, что отток сельского населения не такой высокий.

Стоит отметить, что наибольшее число сельских населенных пунктов находится в категории с численностью населения 11–200 человек, но также нужно заметить о большом числе населенных пунктов и с более высокой численностью населения. Можно предположить, что вокруг более крупного сельского населенного пункта располагается большое число связанных с ним меньших деревень, что позволяет населенным пунктам с малой численностью населения пользоваться благами более крупных сел.

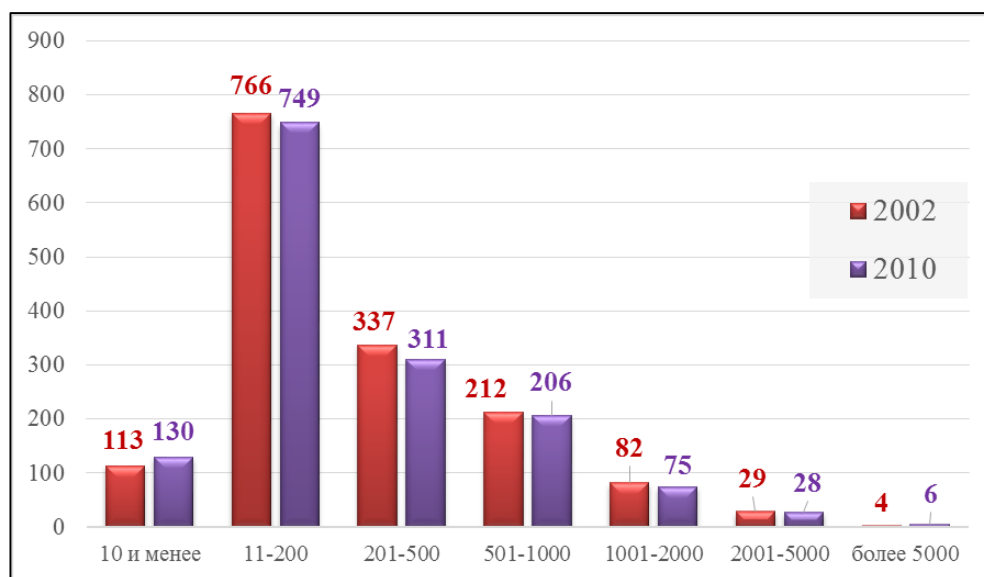

Рисунок 19. Количество сельских населенных пунктов Белгородской области по числу жителей, составлено автором (Всероссийская перепись населения 2002, 2010)

Показатель доли сельских жителей, живущих в ветхих домах, проиллюстрированный на рисунке 20, в сопоставлении с аналогичным показателем Костромской области подтверждает более высокий уровень

благополучия сельской местности Белгородской области. Так, В большинстве районов области в ветхих домах живет не более 20 человек из 1000. Также в 5 районах этот показатель нулевой. Выделяются только приграничные Краснояружский и Ракитянский районы, где значение данного показателя составляет 84 и 79 %о соответственно.

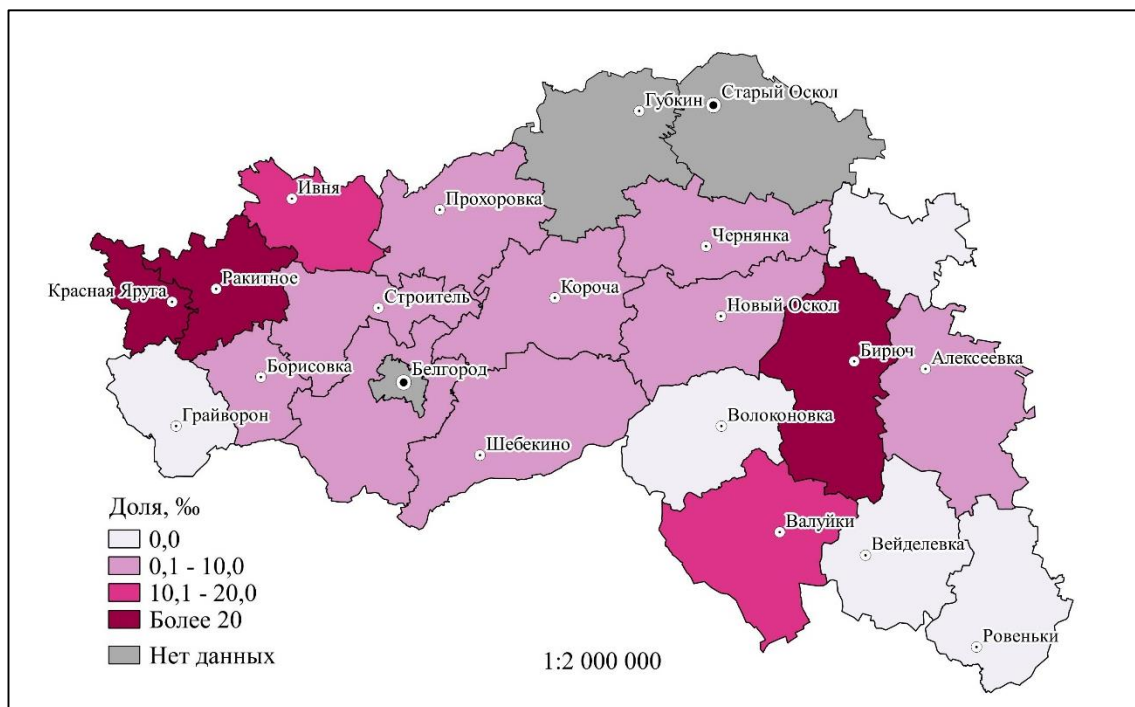

Рисунок 20. Доля сельского населения муниципальных районов Белгородской области, живущая в ветхих домах, на 2016 г., составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Белгородской области)

Что же касается ввода жилья в сельской местности, то по рисунку 21 можно заметить, что объемы ввода в Белгородской области выше, чем в Костромской. Так меньше всего жилья в среднем за 5 лет было введено в Волоконовском и Чернянском районах (306 и 256 кв.м/1000 чел.). Наибольшие же объемы ввода жилье в сельской местности, что не удивительно, в районах вокруг Белгорода, а также Валуйском (730) и Красненском (609) районах, ядром которых являются крупные города. В этих районах наблюдается процесс субурбанизации, когда жители ближайших пригородов ездят работать и учиться в город, а живут в сельской местности. Больше всего жилья в сельской местности введено в Белгородском и Шебекинском районах Белгородской области (5127 и 875 кв.м/1000 чел. соответственно). Стоит отметить, что данных по Губкинскому

и Старооскольскому городским округам нет, но скорее всего, в них ситуация такая же, как в Шебекинском районе, так как эти города имеют важное значение для экономики области и обладают высокой численностью населения.

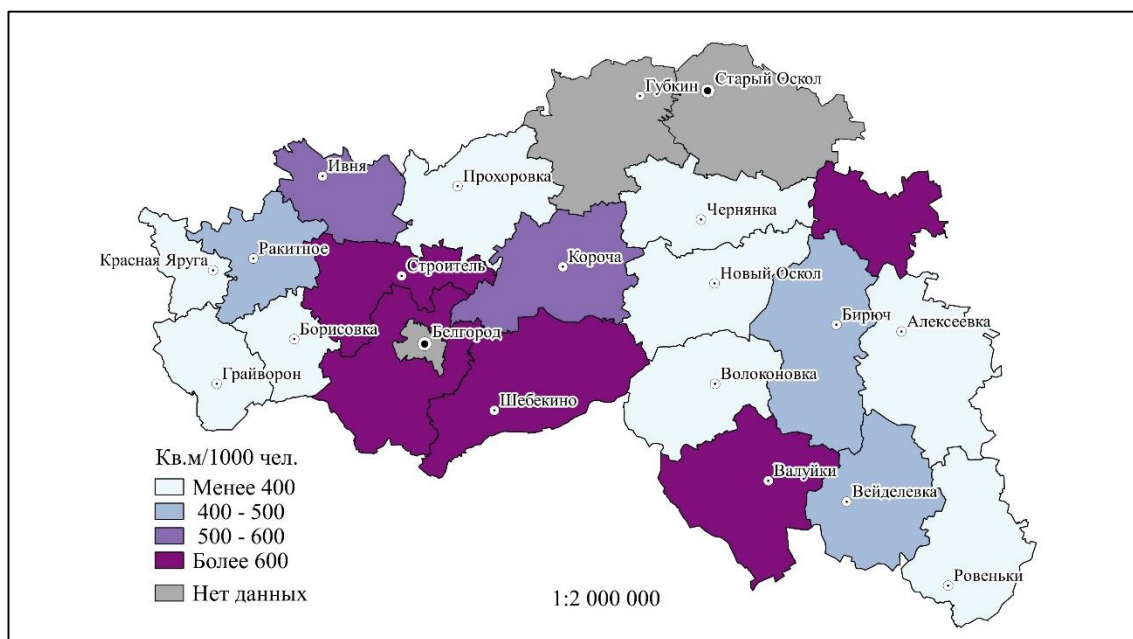

Рисунок 21. Ввод в действие жилых домов в сельской местности муниципальных районов Белгородской области в среднем за 2012–2016 гг. в расчете на 1000 жителей, составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Белгородской области)

Таким образом, рассмотренные показатели муниципальных районов Белгородской области подтверждают ранее высказанное предположение: Костромская область уступает Белгородчине по всем показателям. Очевидно, что сельская местность черноземной зоны России имеет преимущества, по сравнению с тем же Нечерноземьем. Как мы могли убедиться, в Белгородской области меньше убыль сельского населения, более высокий удельный вес сельского населения, больше крупных по численности сельских населенных пунктов, а также большие объемы ввода жилья в сельской местности.

3.3. Ленинградская область

Отдельно стоит рассмотреть Ленинградскую область, которая находится под влиянием крупного города–миллионника Санкт–Петербурга. Если в рассмотренных выше регионах также было заметно доминирование столицы, то в Ленинградской области близость Санкт–Петербурга оказывает влияние на

прилегающие районы в больших масштабах. Стоит отметить, что в нашей классификации область относится к регионам с условно благополучной сельской местностью, но соседство со вторым по численности населения городом страны накладывает отпечаток на уровень социального развития сельской местности прилегающих областей.

В отличие от Костромской и Белгородской областей, столицы которых оказывают влияние только на часть окружающих их районов, влияние Санкт–Петербурга на сельскую местность Ленинградской области прослеживается по всей территории (рис.22). Изменение численности сельского населения муниципальных районов Ленинградской области зависит от удаленности от Петербурга. Так, численность сельского населения вплотную примыкающего к городу Всеволожского района увеличилось на 75 % за 15 лет.

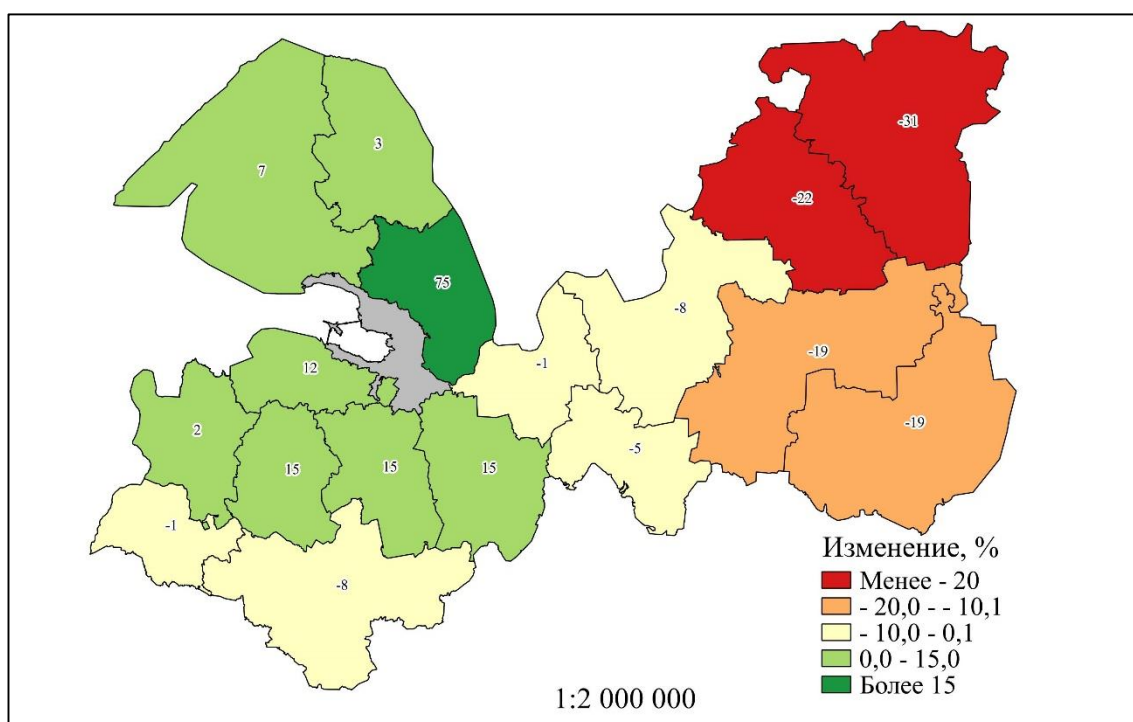

Рисунок 22. Изменение численности сельского населения муниципальных районов Ленинградской области за 2002 – 2017 гг., составлено автором, (Всероссийская перепись населения 2002, база данных показателей муниципальных образований Ленинградской области)

Прирост численности сельского населения наблюдался и в районах, кольцом окружающих Санкт–Петербург. Благодаря развитой транспортной инфраструктуре жители этих районов имеют возможность совершать

ежедневные рабочие поездки в город. Далее выделяется второе кольцо муниципальных районов, в которых численность сельского населения уменьшилась не более чем на 10 %. Наибольшая же убыль сельского населения в тех районах, которые наиболее удалены от Санкт–Петербурга. Выделяются среди них Лодейнопольский и Подпорожский районы, где численность сельского населения с 2002 по 2017 гг. сократилась на 22 и 31 % соответственно.

Доля сельского населения по районам Ленинградской области также имеет некоторые закономерности (рис.23). Так самыми низкоурбанизированными районами области являются Ломоносовский и Волосовский районы (90 и 77 % сельского населения). Высокая доля сельского населения и в окружающих Санкт–Петербург районах. Низкая доля сельского населения в Сланцевском, Кировском и Киришском районах, где важное промышленное значение имеют их районные центры, а также в периферийных Подпорожском, Тихвинском и Бокситогорском районах, где сельское население уезжало интенсивнее по сравнению с другими районами.

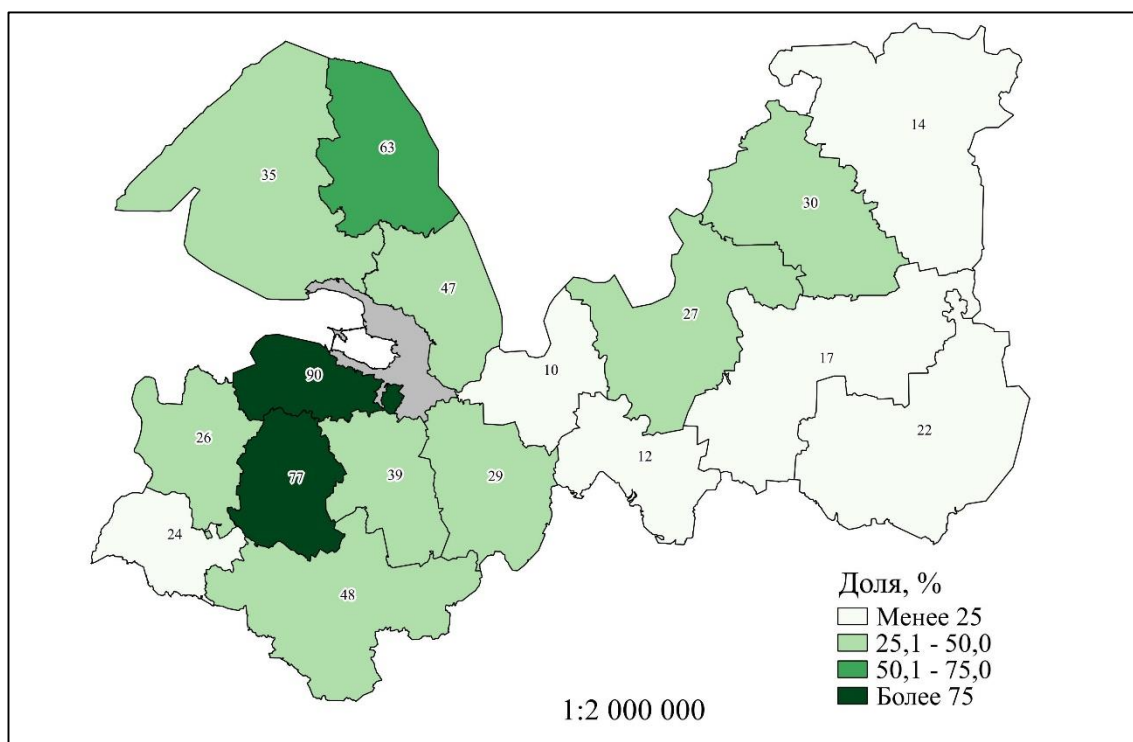

Рисунок 23. Доля сельского населения в общей численности населения муниципальных районов Ленинградской области на 2017 г., составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Ленинградской области)

Отличие Ленинградской области от рассмотренных ранее регионов проявляется и в количестве сельских населенных пунктов по численности населения. В отличие от Костромской области, в Ленинградской меньше малых сельских населенных пунктов, а в отличие от Белгородской – меньше более крупных (рис.24). Больше всего в Ленинградской области населенных пунктов с численностью 11–200 человек, в два раза меньше населенных пунктов с численностью населения 10 и менее человек. Также, как и в других областях, число населенных пунктов в различных категориях изменялось либо из-за перехода на низшую ступень, либо из-за объединения нескольких населенных пунктов в один. Так, хоть и не столь значительно, но увеличилось число самых малонаселенных деревень, а также населенных пунктов из категорий с населением 201–500 и 501–1000. Таким образом, каркас расселения сельского населения держится на населенных пунктах со средней людностью.

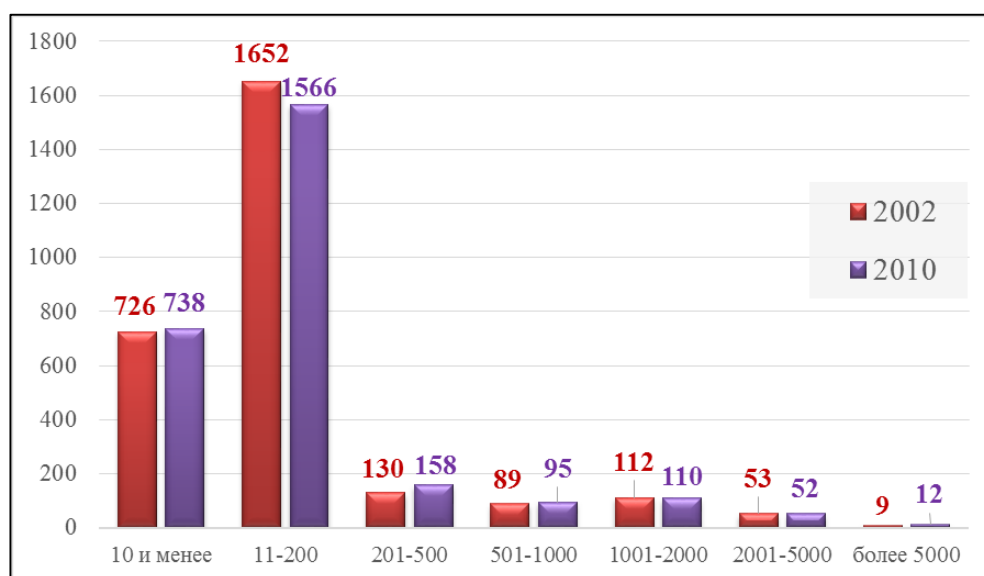

Рисунок 24. Количество сельских населенных пунктов Ленинградской области по числу жителей, составлено автором (Всероссийская перепись населения 2002, 2010)

Представленная на рисунке 25 доля сельского населения, проживающая в ветхих домах в Ленинградской области несколько меньше, чем в рассмотренных выше регионах. Стоит заметить, что в пограничных районах этот показатель нулевой, что, скорее всего, связано с тем, что оставшиеся в этих районах сельские жители обустроили себе комфортный быт, а живущие в ветхих домах уехали. Самое большее значение доли сельского населения, живущего в ветхих

домах в Тихвинском, Выборгском и Лодейнопольском районах (16, 18 и 19 %). В остальных районах области не более 10 сельских жителей из 1000 живут в ветхих домах. В целом, ситуация с ветхим жильем в Ленинградской области лучше, чем в Белгородской и Костромской областях.

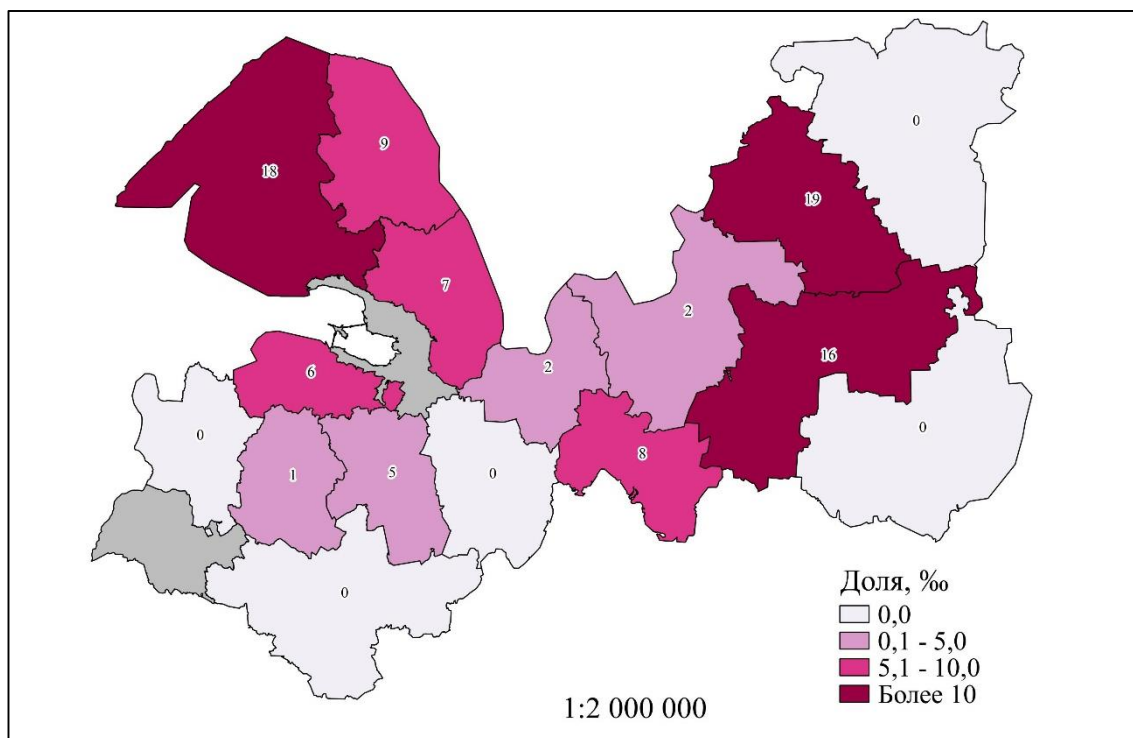

Рисунок 25. Доля сельского населения муниципальных районов Ленинградской области, живущая в ветхих домах, на 2016 г., составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Ленинградской области)

Показатель ввода жилья в сельской местности так же в какой-то мере связан с близостью Санкт-Петербурга. Так наибольший ввод жилья в среднем за 5 лет наблюдался во Всеволожском, Ломоносовском и Гатчинском районах Ленинградской области (рис.26). Всеволожский район уже практически стал частью Санкт-Петербурга. Выделяются среди остальных теряющие сельское население Подпорожский и Лодейнопольский районы, где, видимо, ввели жилье в сельской местности близ городов. Если сравнивать с двумя рассмотренными регионами, то Ленинградская область превосходит Костромскую, но уступает Белгородской.

Стоит повторить, что огромное влияние на сельскую местность Ленинградской области оказывает Санкт-Петербург. В ближайших к нему

районах численность сельского населения растет и большими темпами строится жилье. Все сильнее проявляется процесс субурбанизации и расширяется Петербургская агломерация. Можно предположить, что с развитием транспортной инфраструктуры агломерация будет разрастаться, а сельское население из периферийных районов стягиваться в центр.

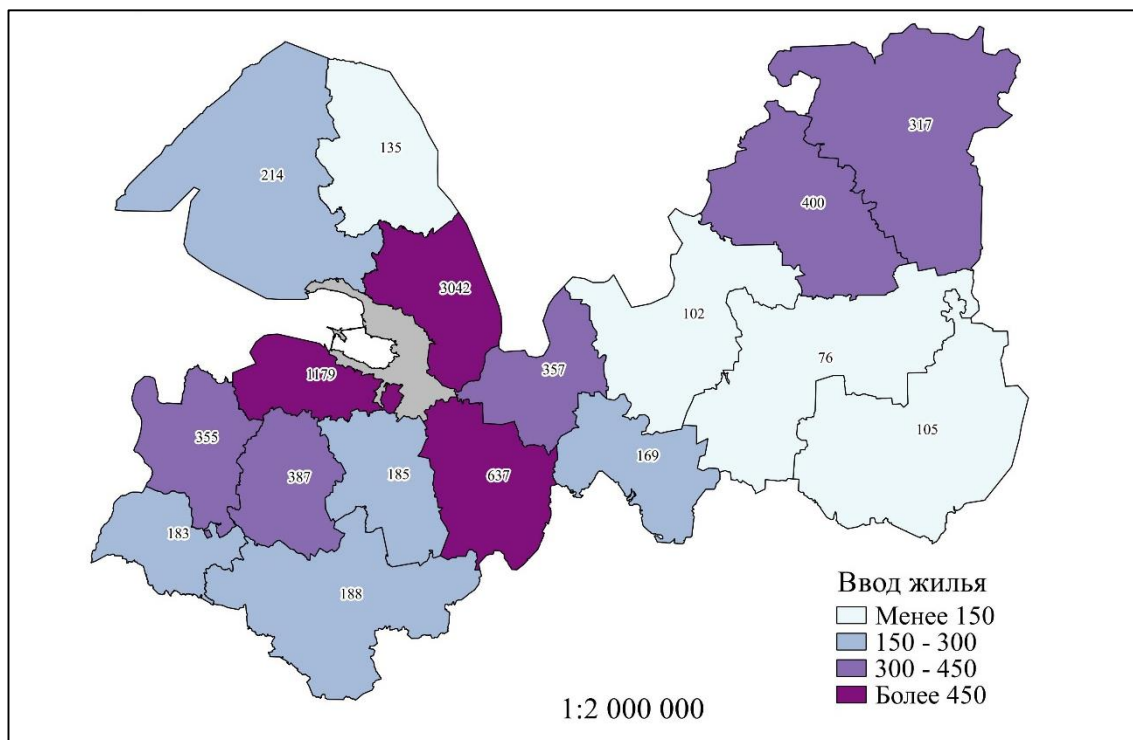

Рисунок 26. Ввод в действие жилых домов в сельской местности муниципальных районов Ленинградской области в среднем за 2012–2016 гг. в расчете на 1000 жителей, составлено автором (База данных показателей муниципальных образований Ленинградской области)

Состояние социальной инфраструктуры Ленинградской области

Ленинградская область как ближайший к нам регион представляет особый интерес для исследования, поэтому стоит рассмотреть происходившие здесь процессы трансформации подробнее. Депопуляция сельской местности отражается на всей социальной сфере, что можно проследить на примере развития сети объектов социального обеспечения.

Были выбраны 4 типа социальных учреждений, по которым имелись показатели: детские дошкольные организации, общеобразовательные школы, учреждения культурно–досугового типа и массовые библиотеки. Хорошая обеспеченность сельской местности этими объектами может говорить о высоком

уровне исследуемого социального благополучия. Однако, как можно будет заметить далее, наблюдается не рост, а деградация этого благополучия, поскольку за период с 2000 по 2015 гг. количество социальных учреждений сократилось более чем в два раза, что напрямую связано с оттоком населения. Увидеть, как менялась социальная сфера в сельской местности муниципальных районов Ленинградской области можно на рисунке В.1 в приложении.

Из таблицы В.1 в приложении можно заметить, что число сельских детских дошкольных учреждений по Ленинградской области за 15 лет сократилось почти в 1,5 раза (с 215 до 142). Следовательно, закрытие детских садов и им подобных прослеживается во всех районах области. Больше всего детских дошкольных учреждений к 2015 году было закрыто или реорганизовано в Волховском (7 из 10), Всеволожском (17 из 27), Выборгском (20 из 29), Тихвинском (5 из 5) районах. В 2015 году самыми обеспеченными детскими садами были Волосовский (15), Гатчинский (26), Приозерский (19), Ломоносовский (14) районы, то есть те районы, где высока доля сельского населения по сравнению с отдаленными районами и наблюдается меньший отток сельского населения. Меньше всего детских садов на 2015 год в Бокситогорском, Волховском, Лодейнопольском (по 3), Киришском (4), Кировском (1), Подпорожском (2) и ни одного в Тихвинском районе. Такая картина косвенно указывает на сокращение детей, для которых предназначаются эти учреждения, то есть оттоке молодого населения из деревни. Либо, сельские дети вообще не посещают детские дошкольные учреждения (сидят с неработающим родителем или бабушками), или ходят в детский сад в областном центре, если налажено транспортное сообщение.

Рассмотрим количество дневных общеобразовательных школ в сельской местности (табл.В.1), которые также являются важной частью социального благополучия, так как в них дети получают базовое образование, а от количества школ в некоторой степени зависит и качество образования. Число дневных общеобразовательных школ в сельской местности Ленинградской области уменьшилось примерно в полтора раза (с 268 до 185). Наибольшее сокращение

числа школ произошло в отдаленных Подпорожском (с 12 до 1) и Лодейнопольском (с 11 до 5) районах, которые обладают самым высоким показателем оттока сельского населения. Больше всего школ на 2015 год было в Гатчинском (22), Выборгском (20), Волосовском и Приозерском (по 15) районах, то есть в более близких к Санкт–Петербургу районах с довольно высокой долей сельского населения и стабильной экономической ситуацией. Наименьшее число дневных общеобразовательных школ на 2015 год имели Подпорожский (1), Киришский (4), Кировский и Лодейнопольский (по 5) районы, опять–таки наиболее дальние от города и с высоким показателем оттока сельского населения.

Обеспеченность сельской местности учреждениями культурно–досугового типа может сказать о культурном уровне села, а также о степени вовлеченности сельской местности в культурную жизнь, поскольку работники клубных учреждений ставят перед собой целью вовлечение местного населения в участие в различных мероприятиях, праздниках, посещение каких–то кружков, клубов по интересам. Чем меньше в сельской местности культурно–досуговых учреждений, тем больше сельских жителей проводят свое свободное время дома, а не в компании с односельчанами.

Из таблицы В.1 в приложении можно заметить, что число учреждений культурно–досугового типа в сельской местности Ленинградской области с 2000 по 2015 год сократилось более чем в два раза: с 378 до 153. Больше всего клубов закрыли в Выборгском (31), Гатчинском (18), Лодейнопольском (21) и Подпорожском (22) районах. На 2015 год больше всего культурно–досуговых организаций в Волосовском (15), Приозерском (14), Лужском и Кингисеппском (по 13) районах.

Самым значительным для сельской местности было сокращение числа сельских библиотек, которые обычно расположены в здании сельских клубов (табл.В.1). Так, в целом по Ленинградской области число библиотек в сельской местности сократилось в 3,5 раза (с 346 до 105). Больше всего библиотек было реорганизовано в Лужском (32), Гатчинском (24), Тихвинском и Волховском (21)

и Бокситогорском (19) районах. Наибольшим числом сельских библиотек в 2015 году обладали Тосненский (19), Всеволожский и Волосовский (по 12) и Сланцевский районы. Меньше всего библиотек в 2015 году было в сельской местности Бокситогорского (3), Волховского (1), Выборгского (1), Гатчинского (3), Лодейнопольского (1), Лужского (3), Подпорожского (3) и Тихвинского (2) районов.

В целом, можно наблюдать, что во всех районах Ленинградской области произошло сокращение объектов социальной инфраструктуры в сельской местности. Уменьшение числа детских садов, школ, клубов и библиотек напрямую связано с оттоком сельского населения. В периферийных районах Ленинградской области эти учреждения закрывались более быстрыми темпами, чем в районах, приближенных к агломерации.

Таким образом, рассмотрение состояния сельской местности муниципалитетов трех регионов, относящихся к разным выделенным по уровню благополучия группам, позволило подтвердить отличие этих групп друг от друга. Небольшой набор доступных показателей доказал, что в регионах с благоприятной ситуацией в сельской местности (Белгородская область) окраинные районы находятся в лучшем состоянии, чем те же районы области из группы с неблагоприятной сельской местностью (Костромская область). А ситуацию в Ленинградской области можно оценить, как промежуточную относительно двух других областей.

Темпы убыли сельского населения самые высокие в неблагоприятной Костромской области, где во всей муниципальных районах сельская местность теряет свое население. Только в Костромском районе, окружающем столицу, сельское население за 15 лет выросло. Но по сравнению с Белгородской и Ленинградской областями, это не такой большой показатель. В той же Белгородской области росло сельское население не только пристольного района, но и окружающих его районов, а также районов при крупных промышленных городах. В Ленинградской области влияние Петербургской

агломерации также в разы увеличило численность сельского населения окружающих город районов за рассматриваемый период.

Очевидны различия и в количестве сельских населенных пунктов с различной людностью. Так в теряющей население Костромской области абсолютно преобладают населенные пункты с малой численностью населения, число которых продолжает увеличиваться в связи с оттоком населения. В Белгородской области уже больше средних сельских населенных пунктов, которые, видимо, примыкают к большим городам и районным центрам. В Ленинградской области сельские населенные пункты с малой людностью, скорее всего, преобладают в периферийных и депрессивных районах, а ближе к центру их людностью увеличивается.

Показательным является и процесс ввода жилья в сельской местности. Здесь также стоит сказать о влиянии столичных агломераций, но в разных масштабах. Если вокруг Костромы жилье интенсивно вводится только в двух районах и небольших масштабах, то вокруг Белгорода этот процесс затрагивает уже все районы и в больших объемах. Но все же лидером по вводу жилья являются районы вокруг Санкт–Петербурга из–за ранее упомянутого процесса субурбанизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценив трансформацию состояния социальной сферы сельской местности российских регионов через набор доступных количественных показателей за период с 2000 по 2017 гг., можно сделать некоторые выводы.

Так по показателю доли сельского населения высокие значения наблюдаются в Северокавказских республиках, регионах чернозёмной зоны центральной части России и южных сибирских регионах; низкие значения характерны для северных несельскохозяйственных регионов.

Примерно такая же картина складывается с изменением численности сельского населения в регионах страны. Было выявлено, что в XXI веке численность населения, проживающего в сельской местности, увеличилась в регионах с благоприятными природными условиями и интенсивным развитием сельскохозяйственного производства, в регионах с крупными городами–миллионниками и в слабо развитых национальных республиках с традиционным укладом жизни и высокой рождаемостью.

Проведенный кластерный анализ выявил, что доля сельского населения в регионах страны положительно связана с показателями инженерной инфраструктуры и отрицательно – с инфраструктурой социальной. Т.е. чем выше доля сельского населения в регионе, тем оно лучше обеспечено инженерной инфраструктурой. А завышенная обеспеченность социальной инфраструктурой в России является наоборот, скорее индикатором неблагополучия. Таким образом, в России, к сожалению, чем менее населена сельская местность – тем она неблагополучнее.

В результате анализа регионы РФ разделены на 4 группы по состоянию сельской местности:

- *Условно благополучные*: Центральное Черноземье, Среднее Поволжье, Южный Урал, Алтайский край, южные регионы европейской части России и регионы при крупнейших городах–миллионниках;

- *Менее благополучные:* Нечерноземье, Верхнее Поволжье; Засушливое Нижнее Поволжье и Зауралье, некоторые южные национальные республики (Дагестан, Калмыкия, республика Алтай);
- *Неблагополучные:* Север Нечерноземья, Европейский Север; Восточная Сибирь;
- *Особые:* высокоурбанизированные регионы Севера и Дальнего Востока, которые практически не имеют сельского населения.

В результате рассмотрения представителей нескольких групп, а именно Костромской, Белгородской и Ленинградской областей было выявлено, что регионы по состоянию сельской местности различаются и на уровне муниципалитетов: в благополучной Белгородской области сельская местность районов менее дифференцирована, чем в неблагополучной Костромской. Также высокая роль областной столицы, вокруг которой сельская местность чувствует себя лучше, чем на периферии. Отличным примером в этом случае выступает Ленинградская область, где Санкт–Петербургская агломерация распространяет свое влияние на сельскую местность прилегающих районов.

Отдельно нужно сказать о регионах нечерноземной зоны России. Это именно те регионы, сельскую местность которых многие исследователи выделяют как самую деградирующую. Это подтвердилось и в ходе данной работы. Убыль населения, уменьшение обеспеченности благами цивилизации указывают на отток сельского населения с данной территории, поскольку люди уже не видят смысла в своем подсобном хозяйстве, а также не имеют возможности получать качественное медицинское обслуживание и достойное образование, потому что не хватает кадров. Получается замкнутый круг: из деревень уезжают молодые люди, которые могли бы быть хорошими врачами и учителями в своей местности, но они не возвращаются обратно, потому что не видят в этом перспектив. В итоге, мелкие деревни постепенно вымирают. Лучше ситуация обстоит у центров сельских поселений, которые стягивают население отдаленных районов, но в свою очередь жители административных центров уезжают в другие центры – районные или областные, или в крупные города, так

как для них нет работы, которая смогла бы их обеспечить. Те, кто все же остается в деревнях, в основном зрелая часть населения, либо ездят на заработки вахтовым методом, либо пытаются выжить за счет подсобного хозяйства и сбора – продажи грибов и ягод в летне–осенний период.

Таким образом, мы наблюдаем трансформацию сельской местности России и большинства ее регионов в негативном направлении, которую можно назвать деградацией. Молодежь, от которой зависит будущее нашей страны, не хочет жить в деревне, потому что не видит в этом перспектив, а нынешнее население сел постепенно вымирает, что влечет за собой и вымирание деревень. Сохраняются только наиболее крупные сельские населенные пункты с промышленными предприятиями и развитой инфраструктурой, которые обеспечивают местное население рабочими местами. Нельзя заставить людей уехать из городской квартиры в домик в деревне, потому что в большинстве случаев в этих домах нет необходимых условий. Но можно обеспечить сельские населенные пункты той инфраструктурой, которая привлечет не только дачников и пенсионеров, которые приедут отдыхать от городской суеты, но и молодых дауншифтеров и экологических туристов, которые, возможно, смогут вывести российскую глубинку из состояния деградации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (с изменениями на 1 марта 2018 года) : постановление правительства Российской Федерации от 13 декабря 2017 № 1544 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 52 (ч.І). – Ст. 8126.
2. О социальном развитии сельских поселений : федер. закон от 28 июня 2001 г. №1726-ІІІ ГД // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. – 2001. – № 20 (253).
3. О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года" : постановление правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 30 (ч.ІІ). – Ст.4110. – (утр. силу).

2. Монографии

4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция / Т. И. Заславская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2003. – 567 с.
5. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2013. – 264 с.
6. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н. И. Лапин ; Российская акад. наук, Ин-т философии. - Москва : ИФ РАН, 2000. – 191 с.
7. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.
8. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2013. — 456 с.

9. Социальная политика: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Волгина. — М.: Изд-во «Экзамен», 2003. — 736 с.

10. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. — Смоленск: Ойкумена, 2013 — 328 с.

11. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. Учебное пособие / под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во "Флинта", 2005. — 583 с.

3. Статьи

12. Ламажаа Ч.К. Социальная трансформация // Энциклопедия гуманитарных наук. 2011. №1. С. 262–264.

13. Нефедова Т.Г. Географические вариации сельского хозяйства // Отечественные записки. 2004. №1. С. 1–43.

14. Нефедова Т.Г. Основные тенденции изменения сельского пространства России// Известия РАН, сер. Геогр. 2012. № 3. С. 7–23.

4. Авторефераты

15. Швырков С.Л. Влияние средних и малых городов на развитие сельской местности Нечерноземья. Автореф. дисс. канд. геогр. наук. — М.: Эпикон, 1999.

5. Статистические сборники

16. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. — М., 2017. — 263 с.

17. Муниципальные образования Ленинградской области' 2000 : [Стат. сборник] / С.-Петерб.ком.гос.статистики ; [Под общ.ред. Е.И.Грибовой]. - Офиц.изд. - СПб. : [б. и.], 2001. - 95 с.

18. Муниципальные районы и городской округ Ленинградской области' 2015 : статистический сборник / Федерал. служба гос. статистики, Террит. орган по г. Санкт–Петербургу и Ленингр. обл. (Петростат) ; [редкол.: О. Н. Никифоров (пред.) и др.]. — Офиц. изд. — СПб. : Петростат, 2016. — 92 с.

6. Электронные ресурсы

19. База данных показателей муниципальных образований Белгородской области // Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst14/DBInet.cgi> (дата обращения: 22.04.2018).

20. База данных показателей муниципальных образований Костромской области // Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst34/DBInet.cgi> (дата обращения: 20.04.2018).

21. База данных показателей муниципальных образований Ленинградской области // Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst41/DBInet.cgi> (дата обращения: 23.04.2018).

22. Группировка сельских населенных пунктов по численности населения по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2002 года URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13> (дата обращения: 25.04.2018).

23. Группировка сельских населенных пунктов по численности населения по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010 года URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.04.2018).

24. Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010 года URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-04.pdf (дата обращения: 27.04.2018).

25. Жилищное хозяйство в России 2016 // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_62/Main.htm (дата обращения: 19.03.2017).

26. Жилищное хозяйство России 2002 // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B02_62/Main.htm (дата обращения: 19.03.2017).

27. Занятое в экономике население частных домохозяйств в возрасте 15 – 72 лет по территории нахождения работы и статусу по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010 года URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol7/pub-07-09.pdf (дата обращения: 29.04.2018).

28. Занятое в экономике население частных домохозяйств в возрасте 15 – 64 лет по территории нахождения работы и положению в занятии по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2002 года URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_07_06.htm (дата обращения: 29.04.2018).

29. Население по полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2002 года URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_02_02_0.htm (дата обращения: 27.04.2018).

30. Население частных домохозяйств в возрасте 15 – 72 лет по экономической активности и уровню образования по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010 года URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol7/pub-07-05.pdf (дата обращения: 28.04.2018).

31. Население частных домохозяйств в возрасте 15 – 64 лет по экономической активности и уровню образования по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2002 года URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_07_04.htm (дата обращения: 28.04.2018).

32. Регионы России. Социально–экономические показатели – 2005 г. // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B05_14p/Main.htm (дата обращения: 22.03.2018).

33. Регионы России. Социально–экономические показатели – 2016 // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 17.03.2017).
34. Регионы России. Социально–экономические показатели – 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 22.03.2018)
35. Российский статистический ежегодник – 2014 // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения: 10.03.2017).
36. Российский статистический ежегодник – 2015 // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 2.03.2017).
37. Российский статистический ежегодник. 2017 // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm (дата обращения: 12.04.2018).
38. Сельские территории Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения: 25.03.2017).
39. Численность населения России, субъектов Российской Федерации в составе федеральных округов, районов, городских поселений, сельских населенных пунктов – районных центров и сельских населенных пунктов с населением 3 тысячи и более человек // Всероссийская перепись населения 2002 года URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13> (дата обращения: 19.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

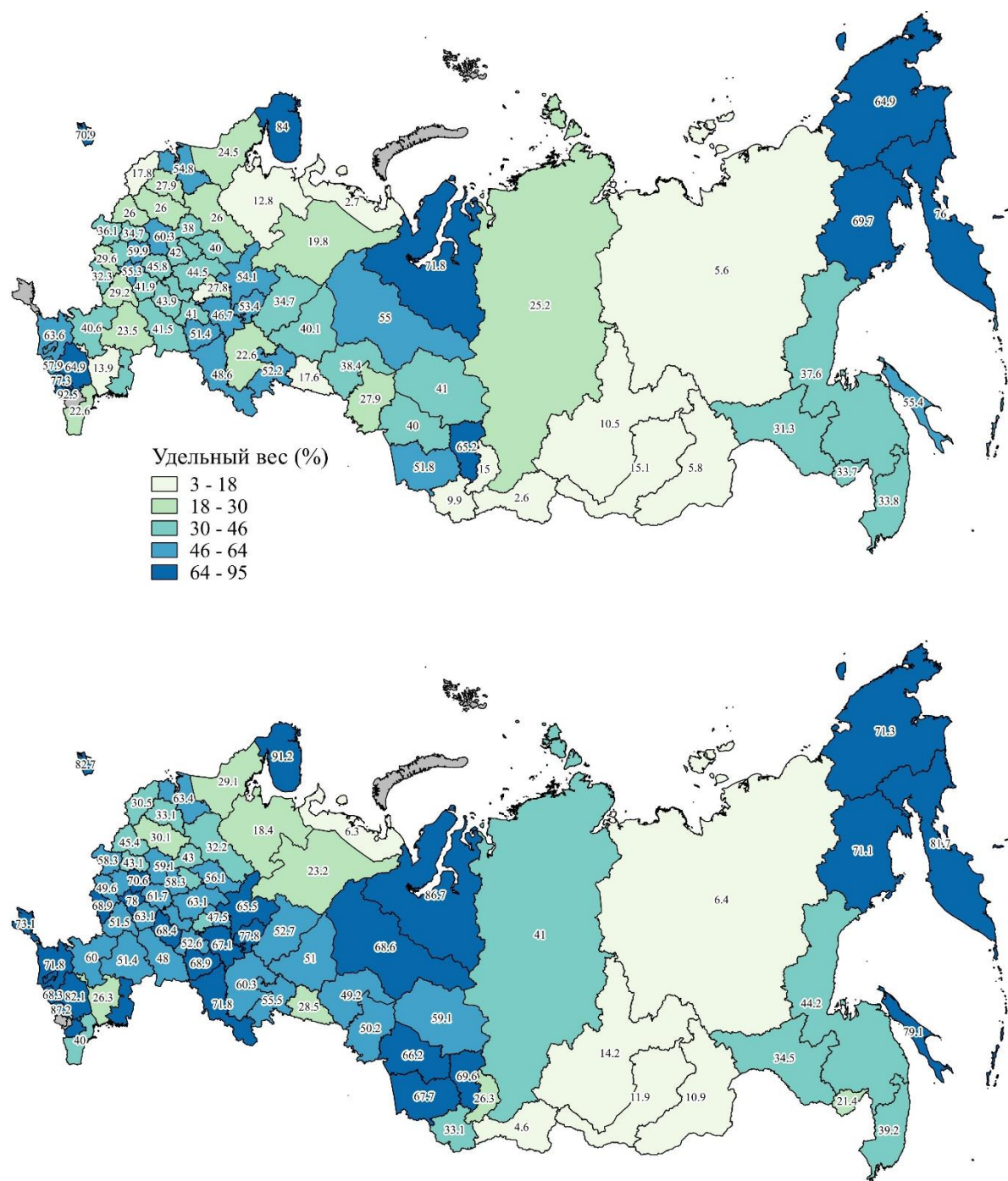

Рисунок А.1. Удельный вес общей площади жилых помещений сельской местности России, оборудованных водопроводом в 2001 и 2015 гг., составлено автором (Росстат, 2002, 2016)

Приложение А (продолжение)

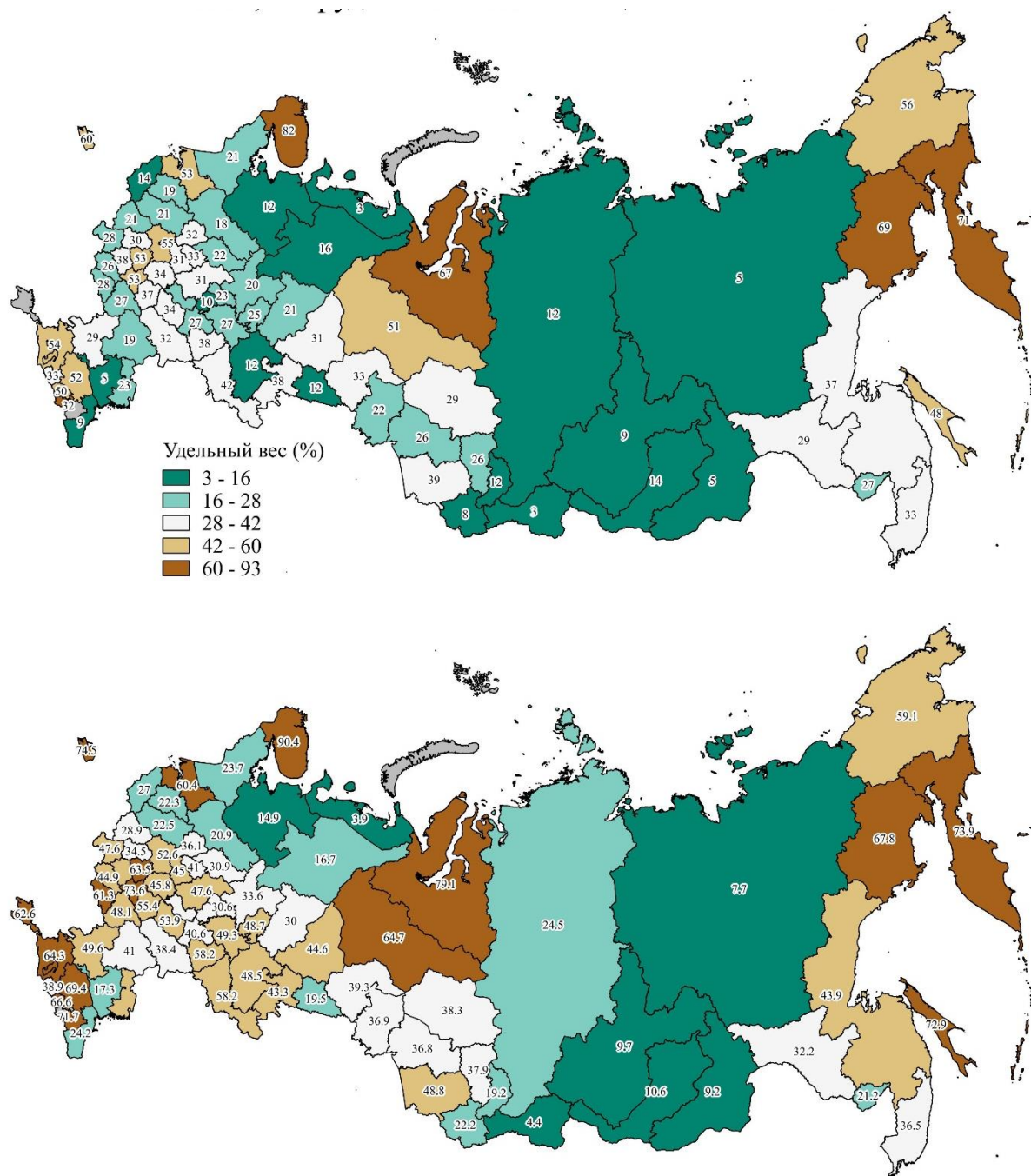

Рисунок А.2. Удельный вес общей площади жилых помещений сельской местности России, оборудованных канализацией в 2001 и 2015 гг., составлено автором (Росстат 2002, 2016)

Приложение А (продолжение)

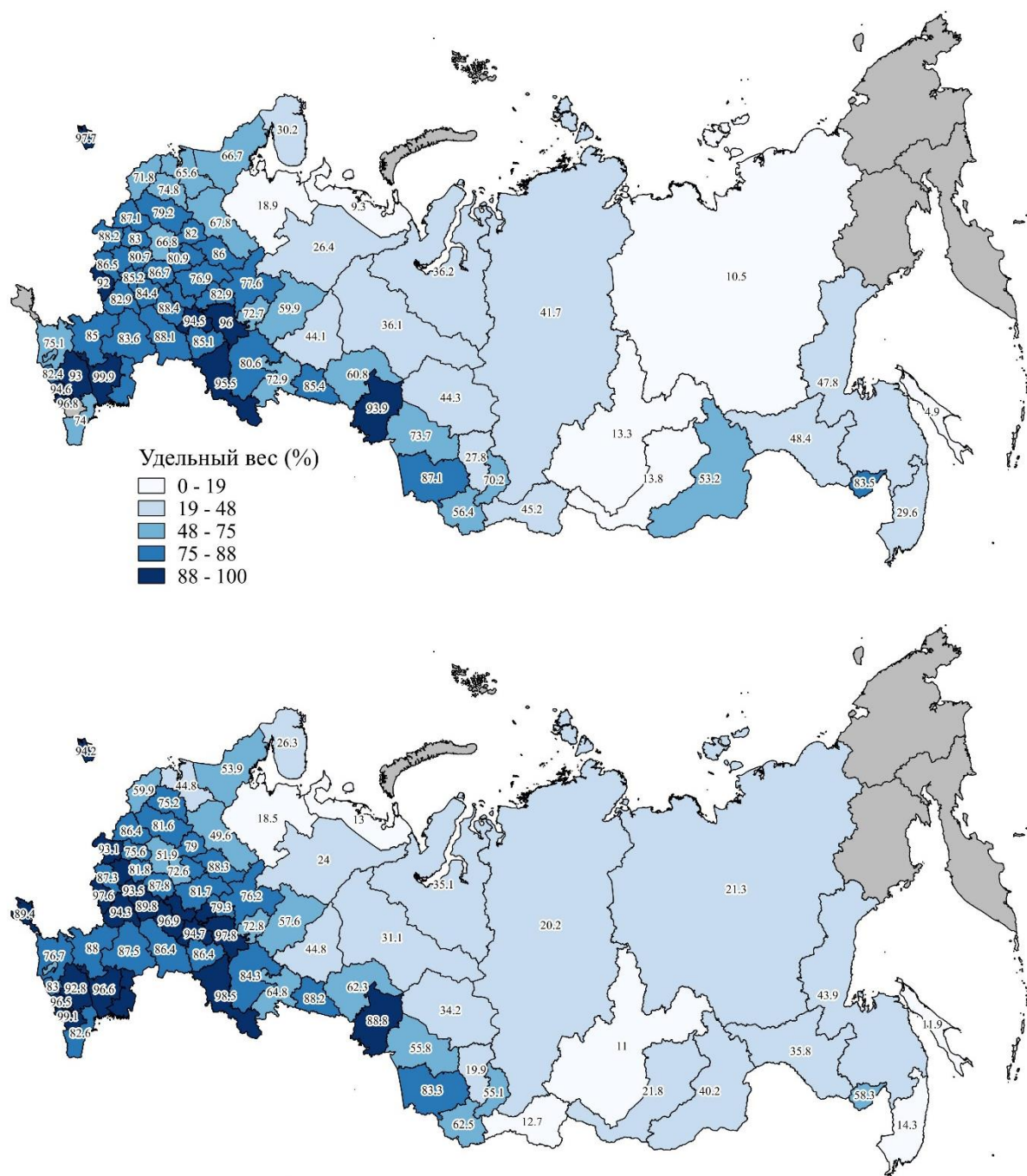

Рисунок А.3. Удельный вес общей площади жилых помещений сельской местности России, оборудованных газом в 2001 и 2015 гг., составлено автором (Росстат 2002, 2016)

Приложение Б

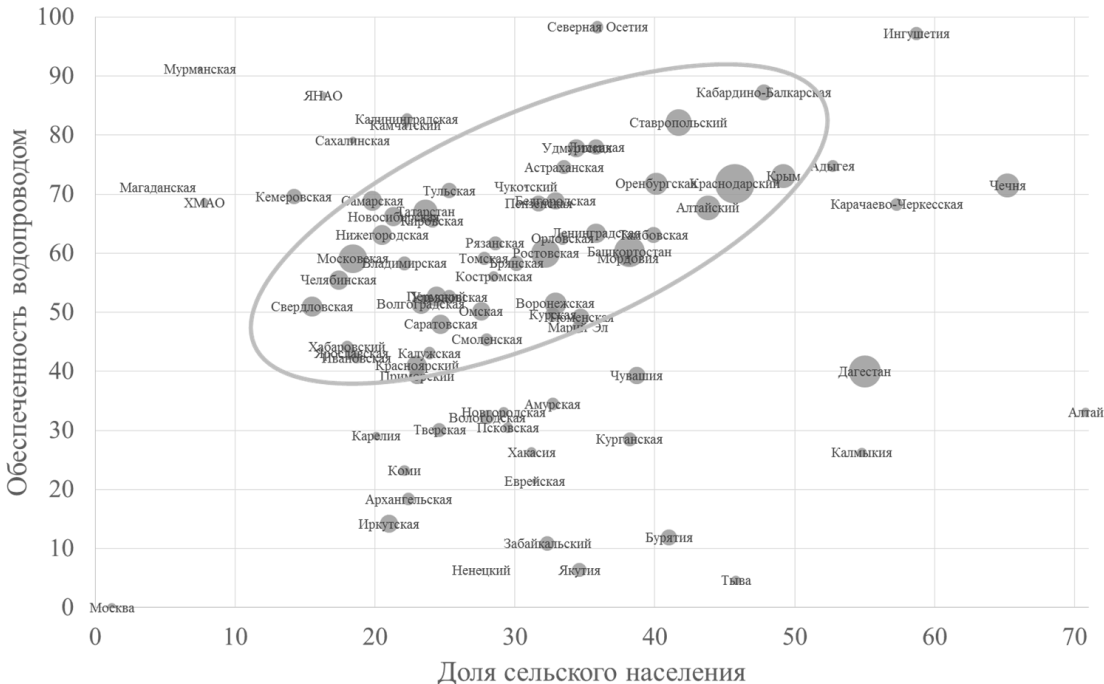

Рисунок Б.1. Кластерный анализ по показателям доли сельского населения и обеспеченности сельской местности водопроводом по регионам России, составлено автором (Росстат, 2016)

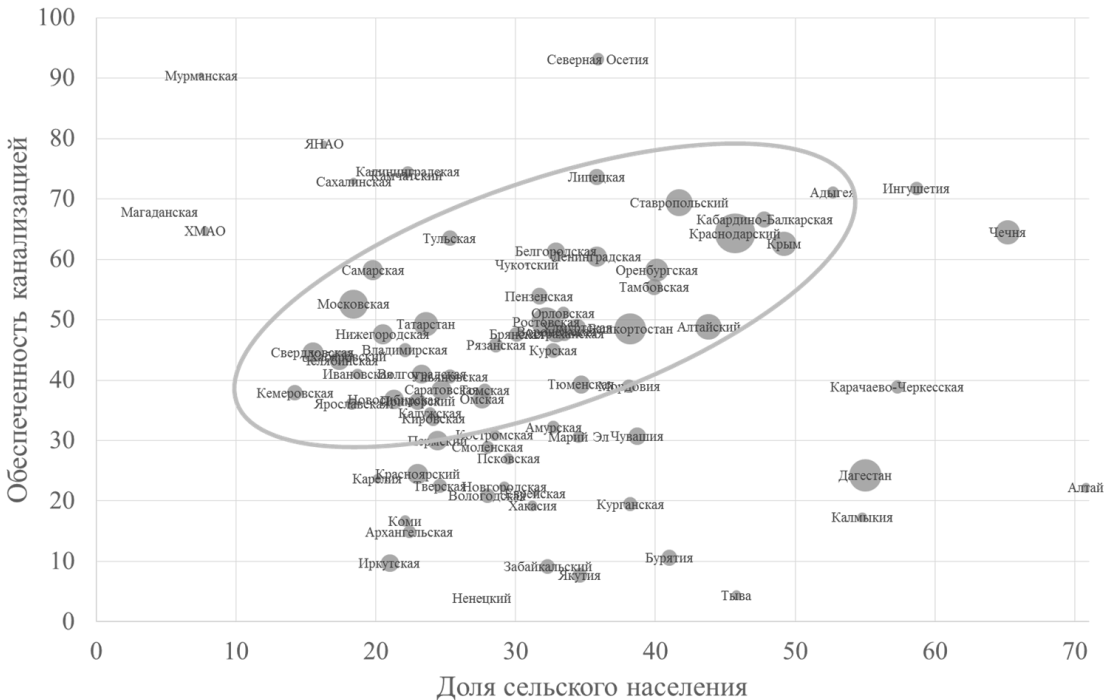

Рисунок Б.2. Кластерный анализ по показателям доли сельского населения и обеспеченности сельской местности канализацией по регионам России, составлено автором (Росстат, 2016)

Приложение Б (продолжение)

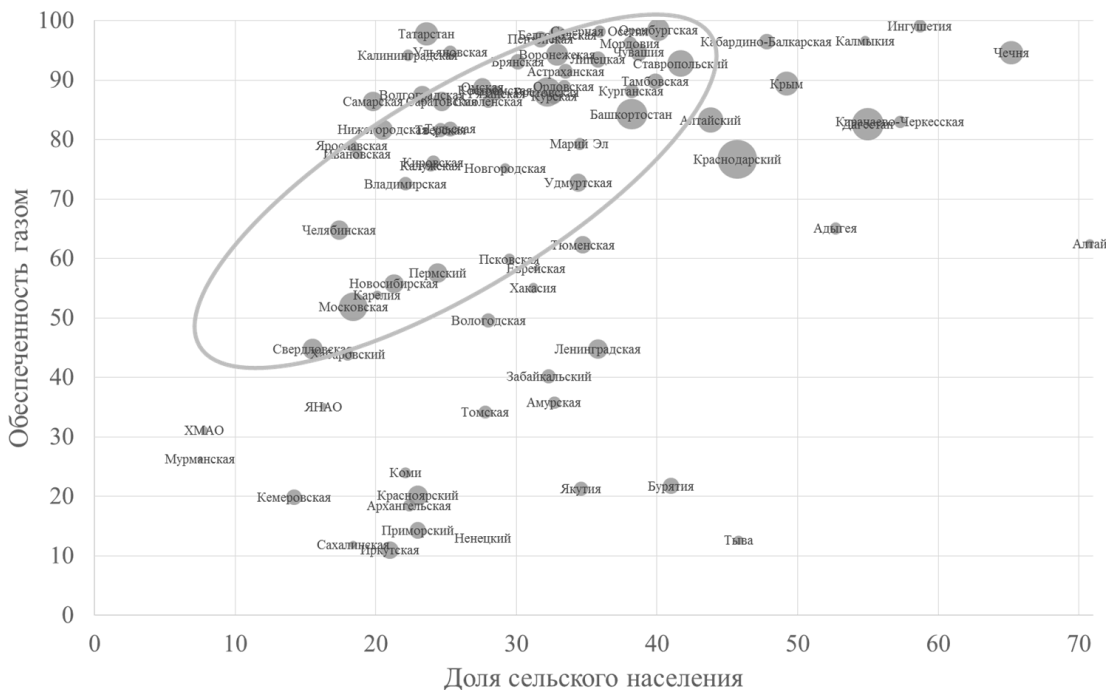

Рисунок Б.3. Кластерный анализ по показателям доли сельского населения и обеспеченности сельской местности газом по регионам России, составлено автором (Росстат, 2016)

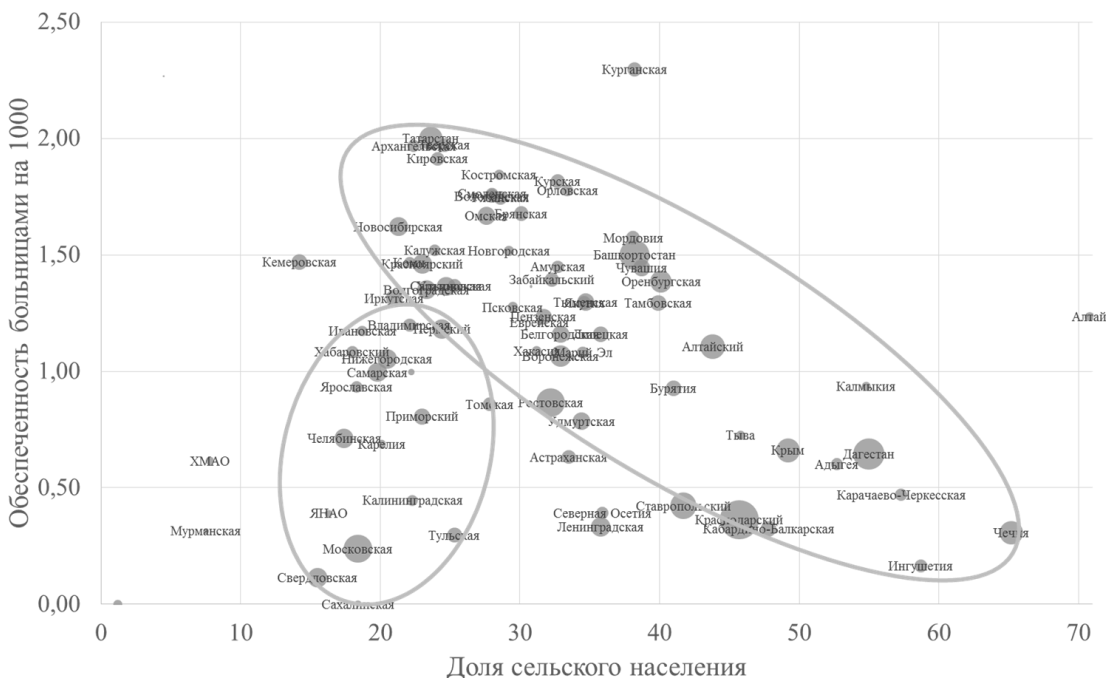

Рисунок Б.4. Кластерный анализ по показателям доли сельского населения и обеспеченности сельской местности больницами по регионам России, составлено автором (Росстат, 2016)

Приложение Б (продолжение).

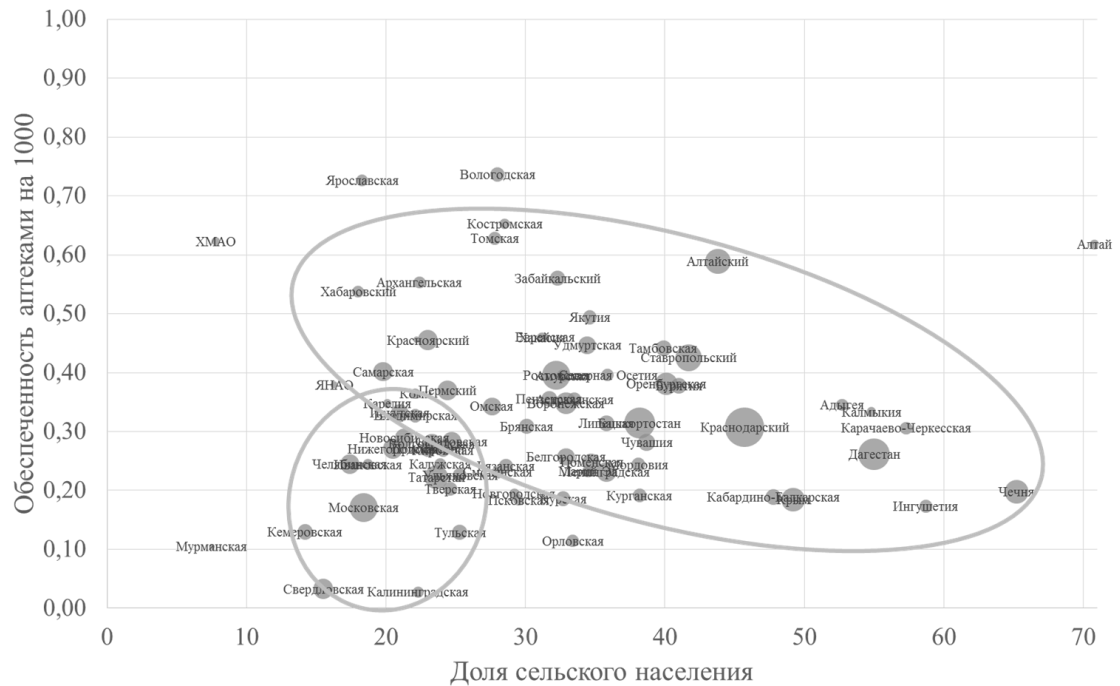

Рисунок Б.5. Кластерный анализ по показателям доли сельского населения и обеспеченности сельской местности аптеками по регионам России, составлено автором (Росстат, 2016)

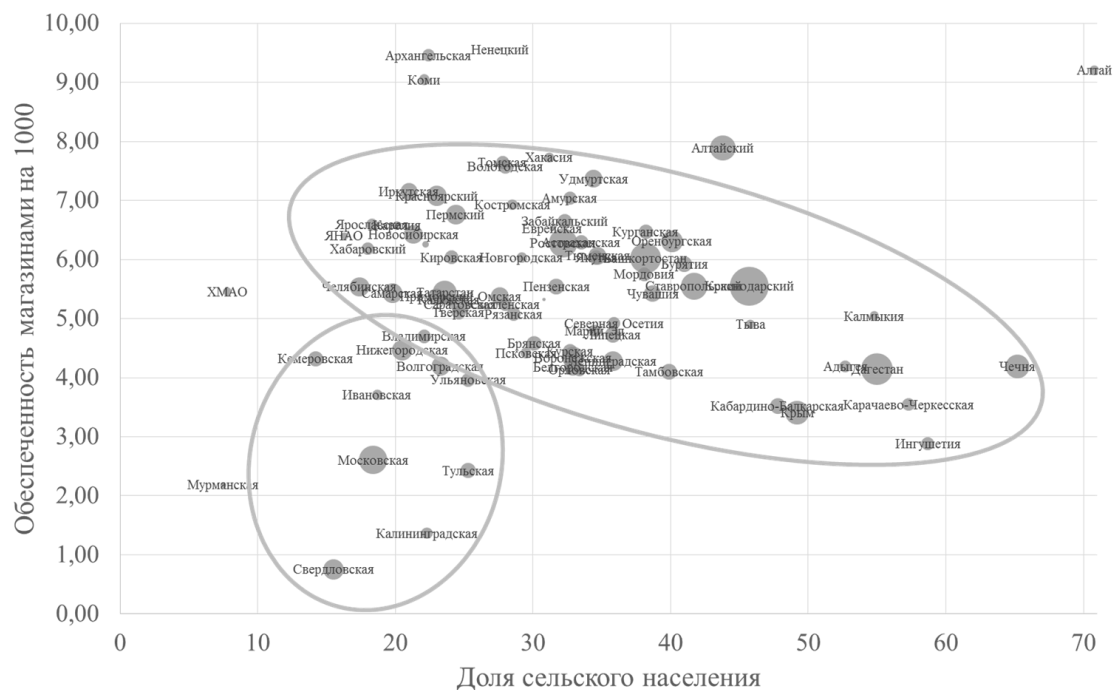

Рисунок Б.6. Кластерный анализ по показателям доли сельского населения и обеспеченности сельской местности магазинами по регионам России, составлено автором (Росстат, 2016)

Приложение В

*Таблица В.1. Число учреждений социальной инфраструктуры в сельской местности районов Ленинградской области, составлено автором
(Муниципальные образования Ленинградской области, 2000, 2015)*

Число учреждений	Детские сады		Школы		Клубы		Библиотеки	
	2000	2015	2000	2015	2000	2015	2000	2015
Всего по области	215	142	268	185	378	153	346	105
Бокситогорский	3	3	15	10	21	6	22	3
Волосовский	17	15	18	15	25	15	16	12
Волховский	10	3	16	12	22	12	22	1
Всеволожский	27	10	21	15	13	11	16	12
Выборгский	29	9	36	20	37	6	39	1
Гатчинский	26	26	22	22	29	11	27	3
Кингисеппский	9	8	10	7	22	13	19	7
Киришский	5	4	6	4	16	12	11	8
Кировский	3	1	6	5	16	3	7	7
Лодейнопольский	6	3	11	5	24	3	13	1
Ломоносовский	20	14	16	14	20	12	19	7
Лужский	12	11	23	11	29	13	35	3
Подпорожский	3	2	12	1	23	1	15	3
Приозерский	17	19	21	15	20	14	22	5
Сланцевский	7	5	6	7	20	10	12	11
Тихвинский	5	0	12	10	23	8	23	2
Тосненский	14	9	16	12	16	3	23	19

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

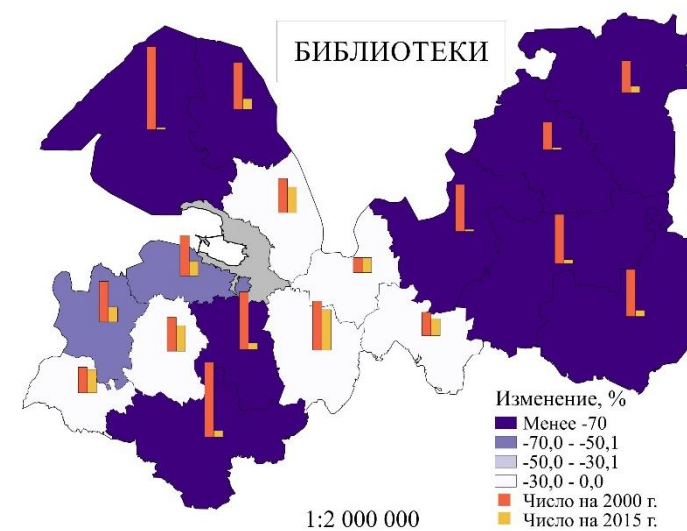
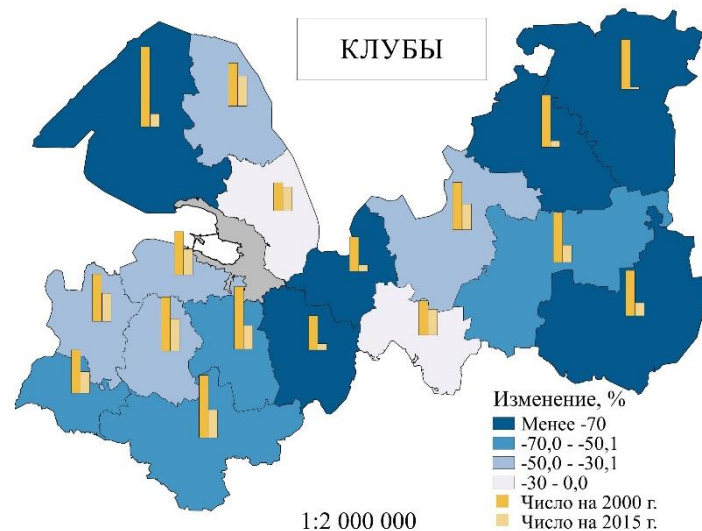
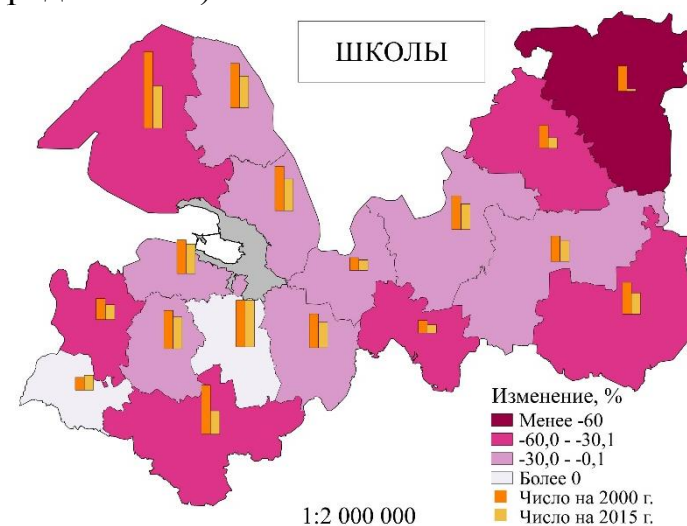
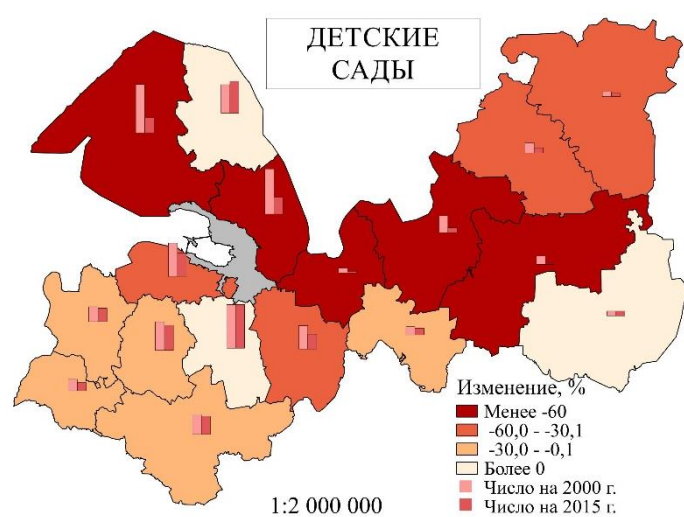

Рисунок В.1. Изменение числа учреждений социальной инфраструктуры в сельской местности муниципальных районов Ленинградской области в 2000–2015 гг. и их число на 2000 и 2015 год, составлено автором (Муниципальные образования ЛО, 2000 2015)